

Олег Устинов

**ВЗГЛЯД
И ОСОЗНАНИЕ**
рассказы

Олег Устинов
Взгляд и осознание

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18533765

ISBN 9785447473037

Аннотация

В книгу вошли интересные рассказы разных лет. Меняется время, меняемся мы, ушла целая эпоха. Это мой взгляд и осознание бытия.

Содержание

Булах и спецслужбы	7
К чему это?	11
Что это было?	13
Научный коммунизм	17
Бунт	21
Матяж в ХЗВИ	23
Сумка за окном	28
Крымские зарисовки	34
Соборность	37
А ехал я на картошку	39
Встреча с костоправом	45
На хорошо не соглашусь	52
Нечеловек	55
Когда я буду делать гроб?	57
Не обманывай себя	60
Ночной дозор	62
Это мой алфавит	67
Литовский вариант	89
Весёлая история	92
Галка-гадалка	95
Библия	98
Рыбацкая уха	100
Этот вирус зовут ностальгия	104

Я знаю	111
Киевский торт	116
Передавай привет	125
Тёщин язык	129
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Взгляд и осознание рассказы Олег Устинов

© Олег Устинов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе

Родился в 1960 году на Украине. Школа и школьные увлечения: музыка, велосипед, моделирование, книги. Детство на берегу Днепра. Успешно закончил школу и поступил в институт. В институте бас-гитарист группы Пилигрим. В это время появились первые стихи, песни. На четвертом курсе женился, а на пятом появилась дочь, через четыре года сын. Сейчас радуют внуки. Служил на Дальнем Востоке. О трудовых буднях много в книге. Из увлечений: фотография, домашнее кино, музыка, путешествия, проза и стихи.

Рождение – это подарок Бога человеку, а прожитая жизнь – это подарок человека Богу.

Булах и спецслужбы

Есть в Ниве Трудовой интересный человек – Булах Василий Ильич. Просто удивительный человек, непоседа, егоза. Сколько он написал кляуз, анонимок, жалоб и просто бессодержательных писем во все Верховные органы страны? Даже он сам не знает. Знает одно – всё не так. Когда писать не хочется он выходит на майдан Нивы Трудовой, находит «свободные уши» и начинает втирать своё.

В 2006 году он даже баллотировался на сельского голову. Спрашивали у него:

– С какой программой идёте, Василий Ильич, во власть?

– Никакой программы. Всех разгоню. Всё будет, как при Советском Союзе. Работа проводилась им в основном на лавочках, где пенсионеры забивали «козла». Но почему-то его программа поддержки не нашла.

Узнал я этого человека ещё работая в совхозе-комбинате. Как-то на оперативном совещании все говорили только о нём. Ну, думаю, какой популярный этот Василий Ильич. Все его знают, исключительно по имени и отчеству. И тут директор:

– Загрузите его работой. Он всё чем-то возмущается, а на самом деле на АВМ, где он работает, всё заросло амброзией, на рабочем месте спит, а руководство его боится и нянчится. Чтобы я о нём больше не слышал!

Дотянули его, как двоечника, до пенсии. И здесь он не успокоился. Пишет всем, что в жилпосёлке всё поросло травой, а у самого на огороде одни сорняки выращивает. Собирает в центре села пенсионеров и говорит, что знает, как поменять власть в сельском совете.

– Ильич, а как на самом деле?

– Берёшь кочергу, нагреваешь докрасна и под задницу всем! А они, работники сельского совета, начинают прыгать со второго этажа. Вот смеху будет.

Так он зарабатывает авторитет. А бывает, на бывшего председателя сельсовета Жура В. Я. накинется, гадость выплеснет. Но Владимир Яковлевич ему сразу:

– Слушай, я сейчас не председатель, и за хамство могу тебе, как пенсионер пенсионеру, дать по ушам.

Но вот он как-то забрёл в сельсовет и я попросил, чтобы

пригласили ко мне. Заходит в хорошем настроении, властно.

– Здравствуйте, Василий Ильич. Присаживайтесь.

– Да я так, на минутку, посмотреть, что тут к чему.

– Да Вы присаживайтесь. Разговор есть по секрету. Мне бы и не стоило Вам говорить об этом. Намедни были у нас работники СБУ и вот уже третий раз запросили на Вас все данные. Они ведь всё знают, всё-всё, и главное спрашивали, что правда ли, что Вы подрываете устои государства. Что разговоры всякие водите.

– Какие разговоры?

– Это Вы им скажете «какие». А интересовались они Вами серьёзно, всё писали, писали, дело такое большое заведено. У жителей интересовались, что это, мол, Булах такое творит в селе? Зачем пишет кляузы? А люди отвечали, что – то подписывали. Так что дело на Вас серьёзное.

– ...? А что ещё?

– Сказал, что знал и не более.

– А они ещё приедут?

– Не могу знать, только, наверное, уже не приедут, теперь вызывать будут.

– Вызывать?

– Может мне и не стоило Вам об этом говорить, но я решился на это. И о нашем разговоре никому, а то и меня подвергнете риску.

– Я, пожалуй, пойду домой. Жарко сегодня. Лето знойное. Пойду я. Пойду.

Пошёл и по сегодняшний день не приходит. Писать анонимки прекратил. Живёт в радость себе без писанины этой, и СБУ его не тревожило никогда, да и не собирались.

К чему это?

Приехали с друзьями к знакомым в гости. Москва. Столица. Вспомнились слова с детства, слова известной песни. Здорово. Посмотрев немного город, решили перекусить, оставить вещи, принять с дороги душ.

Приятели живут на двенадцатом этаже с видом на Красную площадь. Красота, как на открытке. Любуемся, а хозяйка накрывают стол на балконе. Балкон огромнейший. Шикарный дубовый стол, шикарные кресла, чудный дизайн.

– Это по проекту такой балконище? Просто кафешка при квартире, – спрашиваем хозяина.

– Да нет. Это я во время строительства попросил, чтобы заложили дополнительные опоры и приспособления. А позже начал сооружать сам. Вот и получилась такая комната для встречи гостей.

– Так двенадцатый этаж...

– И что? Кому оно мешает? С ЖЭКом согласовал. Вот только полы ещё не укрепил...

И в это время один наш знакомый проваливается сквозь пол и летит с такой высоты. Мы в шоке. В голове шумит: «двенадцатый этаж!». Бежим вниз, кто на лифте – так быстрее. Картина маслом – лежит наш товарищ на клумбе, улыбается и моргает ресницами, как Вий, а рядом скорая помощь. Доктор не разрешает «лётчику» встать, ощупывает его и говорит:

– Вызывайте милицию, пусть фотографируют и составляют протокол, а то потом скажут, что это мы безумцу ребро сломали.

К чему это?

Приснится же такое

Что это было?

Путч – (нем. Putsch) – государственный переворот. Путч для всех жителей радостной и счастливой страны был на ушат холодной воды на голову. Вот и я перебирал всё в голове и задавал себе вопрос: «что же это мы такие хорошие, а у нас такое большое общество?» такое хорошее, что никому в мире не нравилось. Не нравилась всем наша демократия.

Обо всём таком хорошем говорили только на кухне. На кухне думали, говорили, рассказывали анекдоты, пели запрещённые песни. Кухня – стала священнодейственным местом. Нельзя говорить о КГБ, о власти, о вождях, о царях. Нельзя никого критиковать и распространять анекдоты. Не дай Боже слушать одесские песни! Но они были у всех на катушках записаны, их слушали и пели. А на свадьбах под них и танцевали и веселились. Они и вождям нравились, но тайно. Нельзя узнавать правду от Высоцкого, Окуджавы, Ахметовой. Нельзя читать Сахарова и Булгакова. Ещё у нас секса не было. Нам он к чему? У нас были главные завоевания: очереди, всё по блату, воровство, железный занавес, коррупция, криминальная верхушка общества, ложь, ментовский и КГБешный контроль. И ещё нельзя было слушать «голос Америки». На Западе всё плохо, нам такое не нужно. Но Родителей и родину не выбирают. А вот по поводу лю-

бить их или не любить – это уж дело каждого. Только не надо путать понятие родина с понятием государство.

Вспомнилось. Работяга, в обеденный перерыв рассказал об услышанной новости из радио «голоса Америки» о нашей счастливой жизни. Все это и так понимали, приводили яркие примеры. Вспомнились рассказы родителей и очевидцы событий. На устах звучала тема несправедливости, которая была покрыта саваном лжи. Даже начальник участка был в теме и в разговоре. А только потом настучал в КГБ и ментовку. На следующий день Алексея Петровича на работе не было. Утром воронок увёз его. Через неделю устроили в сельском доме культуры показательное судилище ветерану войны. Появились свидетели, обвинители. Начальник участка тоже выступил и лил грязь на передовика производства. Посадили ветерана. Нельзя знать правду! Нельзя об этом говорить. Не дотянул Петрович до пенсии четыре месяца.

А тут на тебе – путч. Феномен событий 1991 года не был ясен даже современникам. Сегодня мало кто точно ответит на вопрос, что означает ГКЧП. Аббревиатура, которая три дня «трясла» СССР. Государственный комитет по чрезвычайному положению во главе с вице-президентом Геннадием Янаевым попытался свергнуть Михаила Горбачева, а Советский Союз вернуть в доперестроечную эпоху. Просуществовал ГКЧП почти три дня. Да под какую музыку?

Появились такие строки:

Путч прошёл. Сидит Янаев,
Язов, Пуго и Крючков.
Раскололся пред. Лукьянов,
Не поможет Горбачёв.

Погуляли братья пышно,
Трое суток шёл банкет.
Рокот танков стало слышно,
И в Форосе их пикет.

В Белом доме не до пьянки,
Собрался честной народ.
Баррикады, брёвна, банки.
Ельцин на путчистов прёт.

А Руцкой мельком в Форос
И решает свой вопрос.
Горбачёв летит в Москву,
Надоело в отпуску.

Сразу он сказал народу:
Президент уже не тот!
Полетели шапки сходу —
Демократия идёт!

Вдруг Союз наш раскололся.
Все республики бегут.
Как ОМОН наш не боролся,

Силой волю не берут!

Сейчас мы знаем, что путч был разыгран. Горбачёву нужно было красиво выйти из игры, развалив СССР.

6 декабря 1991 г.

Научный коммунизм

Есть у меня студенческий друг Саша Романченко. В институте его называли Роман, Ромашка, Саня Роман. Такой себе громила, как меня три, бывший десантник, добрейшей души человек. Подружились мы на втором курсе, так как он на то время был уже женат и жили со Светой на квартире.

Я учился в первой группа, группа необыкновенная, первая во всём: учились лучше всех, дружили по-настоящему, самые красивые девочки у нас, самые привлекательные полячки – тоже у нас, самые музыкальные и танцевальные кубинцы были в первой группе, был в нашей группе и Вовочка, и «кума», и «шарики». Старостта нашей группы лучший на курсе, самый высокий – это Паша Кудинов. Официально Пашу называли Павел Иванович, любя мы могли называть его Павлушка или Павликанчик. В нашей группе не хватало Саши Романченко. Ну не хватало – хоть тресни! И вот на третьем курсе Ромашка порадовал нас всех. Сдал полномочия старосты 4 группы и написал заявление на перевод в первую группу «рядовым», оставаясь при этом ещё заместителем коменданта нашего 4-го общежития. Романченко у нас. Мне стало намного легче теперь справляться с этой необыкновенной группой. Группа ведь и в юморе должна быть первой.

Да, не скрываю, и опыты мы ставили на группе, и стихи писали обо всех, ходили и рассказы по аудиториям (самиздат — дуэтом писали, как Ильф и Петров, а может и круче). Бывали дни, когда Павлушка (староста) не шёл на занятия и власть автоматически переходила в наши руки. В эти дни все понимали, как можно жить при «нашей власти», что может быть умеренная расслабуха, парни могли «сходить в деканат на пиво» (так называли пивнушку) и «энок» не было в журнале. В эти дни группа была на юмористическом пике.

На пятом курсе сдавать зачёт по научному коммунизму. Все знают, что предмет этот на каких эмоциях не вызывал, да какие знания? В головном мозге следов оставалось мало, но время было такое интересное, что на занятия старались ходить и преподавателям льстили, что наука серьёзная. Мы же с Саней были себе на уме, как и все студенты нашей великой Родины, льстили, но на занятия старались вообще не ходить.

И вот судный день — зачёт. Нам же с другом, как на расстрел, пропуски не отработаны, оценок вообще нет. Инстинкт самосохранения подсказал следующее, что можно легко и без напряжения сдать зачёт, посмешить группу и ещё больше запомниться однокурсникам. Так и решили.

Подходим к Павлушке и говорим, что звонили с кафедры

о переносе зачёта на следующее утро. Радость то какая, сразу Павликанчик послал гонцов по общежитию:

Отбой! Зачёт перенесли на завтра!

Ура!

А мы тем временем начинаем исполнять обязанности старосты, почти как ГКЧП. Пошли в деканат, по поручению старосты взяли журнал, рапортничку и вдвоём пошли на зачёт по научному коммунизму. А что делать, если вся группа игнорирует? По пути на кафедру зашли в пустую аудиторию, открыли журнал и увидели море «н» и поняли, что нужно что-то делать. Выхода нет, подобрав по цвету пасту быстро обвели кругами его и мои «н», т.е. отработано всё, а в пустые клеточки против наших фамилий плотно вбили «4» и «5». Но нужно иметь скромность и по одной клеточке мы оставили свободными. Вот с таким журналом, с небольшой тревогой, но очень огромной надеждой на студенческую «шару» зашли в аудиторию.

Тот преподаватель, который должен принимать зачет, у нас практические занятия вёл за всё время раза 2—3 и студентов не знал в лицо. Медленно расположился и с удивлением спросил:

А где все остальные? Где группа? Где староста?

Вся группа пошла сегодня сдавать зачёт по управлению производством.

Как так? Время ведь на сегодня в расписании у нас на кафедре.

Но вот так. А мы пришли вдвоём сдавать, не можем мы проигнорировать такую важную и нужную нам науку.

Ладно...

Преподаватель решил принимать зачёт у нас двоих. Посмотрев журнал улыбнулся и сказал, что у нас проблем нет?

Молодцы, парни. Покажите мне конспект «Речь Л. И. Брежнева на съезде профсоюзов» и зачёт автоматом.

Конечно, незамедлительно, – убедили мы преподавателя.

Пока он в наших зачётках заполнял всё, кроме графы «зачтено», мы быстро смекнули и на каком-то конспекте, на любой странице вывели фломастером «Речь Брежнева...».

Готово, – сказами мы дуэтом и со второй парты показали одновременно открытые конспекты с этой важной речью.

Мужики, ставлю вам зачёт. Желаю удачи.

На крыльях мы вылетели из аудитории. Вот было смеху. Но на меня и Саню Романченко никто и не обиделся. Вспоминают по сей день этот прикол, ведь мы так и остались любимцами группы.

Бунт

Днепропетровск. 17 июня 1990 года. Утром новость, что заключённые Днепропетровского СИЗО, приговорённые к смертной казни взбунтовались, захватили заложников и поставили свой ультиматум.

На самом деле тогда было множество проблем с заключёнными. Никто эти проблемы годами не решал, да и какое кому было дело до «смертников», о правах человека только и слышали. Многие проблемы содержания заключённых и сейчас решаются не так, как положено.

Вот и появились эти строки:

Вот и зеки разыгрались.
УВД. Днепропетровск.
К высшей мере наказались,
Будут ехать не в Скадовск.
Окончательно не ясно,
Как же бунт произошёл?
И пожар тушить напрасно —
Депутат и РУХ¹ пришёл.
К этим зекам свой подход.
Просят письма, адвоката...
Пусть узнает весь народ

¹ РУХ – в Украине «движение за перестройку».

Правду жизни, но без мата!

Матяж в ХЗВИ

Харьков. 1980 год. Институт. Я тогда учился на третьем курсе. Науками сильно не убивался, это говорю наверное в первый раз, хотя в зачётке у меня всегда был порядок, «хвостов» я не любил. Правдами и неправдами, учёным и «шарами» всегда сессии сдавал. А потом вечером по окончании сессии громко пели: « ... от сессии до сессии живут студенты весело... ». А когда было у совсем хорошо на душе, мой друг Саня Роман говорил:

– Давай, братуха, нашу!

– «Загубили, гады, загубили!

Загубили молодость мою!

Золотые кудри посидели,

Я у края пропасти стою...»

Если эта песня летела по общаге, то все знали, что у мы сдали сессию и настроение у нас выше фонтана. Мы никого не обижали, «дедовщины студенческой» у нас не было.

Но было второе «но», которое в институте забирало много времени – музыка. Играл я в детстве на аккордеоне, это нравилось больше моим родителям, чем мне. Об этом я уже

писал в своей автобиографии подробно. Ещё в школе меня привлекла гитара, конечно же Beatles. Уже тогда играл на танцах в клубе, немного пел. В институте на первом курсе был «казачком» – давали спеть пару песен. Со второго курса играл уже в институтской группе Pilgrim на бас-гитаре. Это, конечно, солидно. Концерты, небольшие гастролы, встречи, появился личный инструмент, зарабатывал какие-то небольшие деньги и немножко студенческой молодёжной славы. Всё это здорово, интересно и классно.

И вот однажды на танцах в институтском дворце культуры, а у нас институт международный (учились со всего глобуса). Случился небольшой казус. Так как у нас много было иностранцев, то мы естественно пели на английском, немецком, итальянском, польском, испанском языках – репертуар был интересен для всех. В 80-е было чем блеснуть: итальянцами, Boney M, Joe Dassin, были Машина времени, Воскресенье, Динамик. Публика всегда с нами пела в унисон, был полный симбиоз.

И тут такое произошло...

– Слушай, земляк, – обращается ко мне какой-то барыга, явно не студент. Пьян, изрядно пьян. Я смекнул, что, похоже, у заочников где-то прорвало по-полной программе. Они всегда были, в отличии от нас смертных, сытые, при деньгах, при сале. Я сразу подумал, что нужно поборзеть, немного

денег сбить с красного лица на завтрашний завтрак для всех музыкантов. На завтрак бы хватило 10 рублей, в обиходе говорили – червонец.

– Но какой ты мне земляк?

– Я ведь из Украины – значит земляк, – ответило сытое, красное, под капитальным хмельком лицо.

– Из Украины и я, ну и что?

– Так я из Днепропетровской области, – настаивало на своём шатающееся тело.

– Ого, – удивился и сказал я красной морде, чтобы подошёл после композиции.

Мы сыграли что-то из Beatles и тут этот рыжий с арийскими или барскими замашками снова начал отвлекать.

– Да! Да, я тоже из Днепропетровской области. Это совпадение. Конечно совпадение. Так я из Апостоловского района.

– Я тоже, – ответил я ему уже не так грубо и мы начали играть «Поворот» из Машины времени. Толпа студентов всех мастей и кровей запели огромным хором: «... вот, новый поворот, и мотор ревёт...».

– Слушай, сыграй «Дядю Ваню», не выпендривайся, вот вам ваш червонец, не обижайте друзей-муроводов.

Одни водят козу, другие водят «муру» – сразу догадался я.

– Ладно, сыграем, земляк Апостоловский, но я с Нивы Трудовой!

– Ура! Я же говорил, что земляк! Вот это да! Вот я сегодня

в ударе. Я тоже из Нивы Трудовой.

Человек-заочник повис у меня на шее и начал подзывать на сцену остальных муроводов. Во время представления это не принято и ДНД порекомендовало не мешать музыкантам. Мы снова запели:

«... забытую песню несет ветерок
В задумчивых травах звеня...».

Закончив песню и поговорив уже с новым знакомым Иваном, узнав, что он ветеринарный врач из совхоза-комбината, я объявил в микрофон:

– Для земляка Ивана Матяжа и его друзей-муроводов одесская песня «Дядя Ваня».

Мои друзья-музыканты тоже в шоке от такого представления на сцене. Явно не домашняя заготовка, как в КВНе. Что там было? Все заочники ликовали, студентам тоже понравилось. В то время «Одессу» не очень поощряли и мы играли в исключительных случаях.

Денег с Ивана Матяжа мы, естественно, не взяли. После танцев забрали муроводы всех музыкантов к себе в гости. Славное было застолье. Посидели прилично, перекусили и выпили явно больше, чем на 10 рублей. Там я ещё узнал,

что мы с Иваном ещё и уроженцы Запорожской области.
Вот как встретились казаки в Харькове.

1980г

Сумка за окном

Иван Матяж всегда мятяжит на полную громкость. Слово «мятяжит» придумал сам, значит чудит. В то время он уже работал главным ветеринарным врачом совхоза-комбината. Понятное дело с голода не пух. Такой холеный весь. Идёт, бывало по цеху откорма свиней и говорит врачу:

– Отправь на санитарную бойню голов 10—12 свиней.

– Больных ведь не. Каких тогда?

– А ты отправь самых здоровых. Думаю на субботу взять 10—12 языков, больно уважаю отварные с чесночком да перчиком. А? А ты, а ты Михалыч, любишь с чесночком да перчиком отварные язычки?

– Не знаю, наверное, люблю. Ладно, Иван Анатольевич, отправлю.

– Вот и молодец, хорошо служишь, тебе зачтётся, – похвалил подчинённого барин.

А пятницу, после обеда, прихватив на бойне те языки, рёбрышки, свиную мякоть и прочее. По дороге заехал УАЗик в столовую.

– Дана, положи килограммчиков 5 домашней колбаски, пару рулетов, буженину, жареного поросёнка.

– Сделаем, Иван Анатольевич. А что у Вас? Юбилей или дата какая?

– Дана, какая дата? Выходные на носу, кум Фабриков придет в гости, ещё может кто завалит на огонёк, а у меня что? Нечем угостить? Давай не смеши меня, я и так смешной. Пакуй быстрее. Да, скажи девкам, пусть положат квашеной капусты.

Вроде все из мясного. Хлеб, водка, водичка минеральная и пиво на завтра. Всё. Теперь можно ждать гостей, мечтал о завтрашнем дне Ваня, да погулять так, чтобы потом хотелось только похмелиться, а о еде и всякой свинине не думать.

Водки всегда было много. Иван говорил так: «чтобы в вволю было». Гости пришли в назначенное время, а чего опаздывать? Стол уже час как ломился свинными изысканностями в ожидании едоков. Конечно же на столе красовались те 12 языков с чесночком да перчиком. Гульня шла, как по часикам. Пили-ели, пили-ели, после шестой стопочки пошли на балкон покурить, перекинулись крепкими анекдотами, немного посмеялись...

– Друзья, пора за стол. Картошка остывает, а мы ни в одном глазу.

– Правильно говоришь, Анатольевич. Нечего вхолостую воздух гонять.

– Ну что, сразу по сто пятьдесят, или по сто, а потом по сто пятьдесят?

Мужики дружно двинулись к столу. Девочки тем временем обновили всё, заменили тарелочки. В сервировке появилось много копчёностей и прочих съедобностей и вкусоностей. Словами М. Булгакова Матяж пригласил употребить спиртное:

– Желая, чтобы все!

– Ура!

В ход пошли тосты, как из рога изобилия. Тосты были бессмысленные, короткие, иногда пошлые, но это было законным поводом наполнять стопочки.

– Друзья, самый короткий тост!

– Давай Ваня, давай скорее, не тяни!

– Тост!

– Гениально!

И снова подняли все бокалы. Так продолжалось долго. После каждых 5—6 стопок ходили на пару минут на балкон и снова за стол. Гульня закончилась глубокой ночью, когда закончилось горячее.

Утро. Тяжело. Ваня ходит по квартире и бурчит не то на Нину, нетто сам на себя.

– Нин, ну может хоть что-то есть?

– Ну, пиво есть

– Давай твоё долбаное пиво.

Через 4—5 секунд «насос» высосал пиво из бутылки. Минуты 2—3 молчания, потом задумался и мудро сказал:

– Организм не обманешь. Нин, позвоню я куму.

– Звони. Я тебе что, указ?

– Кум, ты? А это я – ваш Матяж! Рад?

– И я рад, но мир раскололся...

– Бери бутылку, приходи ко мне, склеим твой мир, или глобус. Всё склеим.

Благо кум тоже живёт на «квадрате» и через 2 минуты он был уже у Вани. На столе стояла квашеная капуста и бутылка. Молча накатили, закусили кисленькой капустой. Молчат.

Нина сразу смекнула, что этим не закончиться пока не похмелятся по-настоящему. Молча оделась, закрыла мужа и кума в квартире на два замка и пошла прогуляться по Ниве Трудовой. Выходной, весна, всё в цвете, птицы поют...

А мальчики тем временем допили 0.5, съели немного капусты и, и ничего нет. Ничего уже нет. Кум предложил, что может ещё сбегать за бутылкой:

– Я как реактивный.

- Давай, кум, не тяни время – умру ведь.
- Лады, только у тебя дверь закрыта.
- Не чуди, Нина не могла закрыть, она ведь не враг мне.

Проверили – закрыто! Проверили несколько раз. Закрыто. Но соображалка быстро сработала. Сняли бельевую верёвку, привязали к ней сумку и опустили её с балкона. В другом окне увидев Саню Шаповала:

– Санёк, меньше вопросов. Там за домом на верёвке висит сумка, в сумке 10 рублей. Купи бутылку и положи туда. Так нужно.

– Не вопрос. Сделаю.

Через 10 минут подтянули сумку, а там бутылочка «Пшеничной». Обрадовались, обрадовались, что сработало и не дали себе засохнуть. Быстро освежили стол.

– Кум, меньше слов. За нас!

– Ага.

– Здорово пошла.

– Давай сразу накатим ещё по одной, а то я ничего не понял.

– Наливай.

Один. Второй, третий – пусто.

– Нужно позвонить Коле.

– Михалыч, привет. Тут такой фокус, ну как тебе сказать?

Так нужно. У меня за домом на верёвке висит сумка, в сумке 10 рублей...

– Ладно, сделаю.

И на этот раз сработало. Здорово. Механизм безотказный. Через сорок минут?

– Любэ, ты? Сань, тут возникла одна проблема, не проблема, а маленькая сложность и нужна твоя помощь. Тебе это знать ни к чему, а дело вот в чём. Там у меня за окном висит сумка, в сумке 10 рублей...

– Понял, не дурак. Сделаю ваш фокус.

Пошло – поехало. Система работала безотказно, ну просто как часики. Туда – сюда и 0.5 л на столе! Нарочно не придумаешь.

Только через часа 2—3 приходит Нина и в двери говорит:

– Вань, я тут вам с кумом принесла бутылочку водки. Может похмелитесь?

– Мы, Ниночка, с кумом водку не пьём! Не желаем. Не идёт. А ты положи эту бутылку в сумку на балконе. Нин, только не опускай на верёвке – бичи украдут.

1991 г.

Крымские зарисовки

Крым. Всегда для меня это было мечтой, мечтой детства побывать в Крыму. И хотя живу в Украине, но это второй раз в Крыму. Всегда так складывалось, что в Крым я не попадал. Побывал при Союзе в разных местах: Прибалтика, Россия, Казахстан. Особенно, конечно, запомнился Дальний Восток, Хабаровский край, Приморье. Сопки, необыкновенная осень. Золотая осень в Приморье самая золотая в мире. Спорить со мной и не собирайтесь. Так о чём я? Ага, Крым. Первый раз был в командировке. Это особенно не запомнилось, все три дня «обязательная программа»: форум, встречи, обмен опытом, в перерывах прогулки по южному берегу на катере, а вечером деловые ужины со спиртным. Сколько увидишь в таком ритме? Что запомнится? Запомнилось, что всё интересно (по работе), что всё дорого, но для нас бесплатно. Хотя пожить в роскоши три дня – это тоже классно. Но в этот раз всё по-другому.

Готовились. Собирались. Программа расписана ещё дома – маршрут, а в остальном наш коллектив предпочитает импровизации. Каждый год мы посещаем интересные места и каждый раз кто-то из нас, но на это, как оказалось способен каждый, откалывает номера, которые мы вспоминаем потом длинными зимними вечерами. Это скажем и не номера, а та-

кие выражения, фразы и поступки, что они набирают не менее весомую свою крылатость, чем выражения из знаменитых комедий нашего любимого всеми Леонида Гайдая. Всё будет.

Утро, очень раннее утро – темно ещё. Пересекли границу АРК. Проехали стороной столицу Крыма – Симферополь. Дорога, конечно, военно-грузинская. Всю дорогу шутки и разговоры, это важно для водителей – сон отгоняет. В дороге водителей бережём. И вот первые лучики пробиваются с рассветом. У кого-то появилась идея перекусить. До Бахчисарая километров 15—20, а времени часов 5. Нормально. Окончательно все проснулись, когда потянуло жареной курочкой, домашними, ещё тёплыми пирожками, свиными рёбрышками с перчиком и чесночком и разными бутербродами украшенными петрушкой и зелёным лучком. Скатерть – самобранка моментально всем этим приукрасилась и пригласила уже проснувшихся путников к столу.

Столько вкуснятины. Девочки и те кто не обременён управлением автомобиля, конечно – же накатили по соточке холодненькой Хортицы. Кое-кто слегка крякнув сказал: «... хороша, чертовка!». И в ход пошло всё съедобное. Как говорят у нас в компании: «молотить мы умеем, это не снопы вязать...».

А лучики солнца становились все уверенней в своей силе, просто пробивали капельки росы, просвечивали, как рентген, молоденькие весенние листочки кустарников, а цветочки персика, которые, мне кажется, только вчера начали показывать свои розовые оттенки, ещё сочнее стали. Через часок-другой пчёлки попробуют на завтрак и этот нектар. От всей этой красоты я откладываю в сторону свой бутерброд и берусь за фотик, больно уж хочется зафиксировать всю эту прелесть. Снимаю всё, интересно всё. То фотик, то видеокамера ловит интересные моменты. Уверен, что всё это пригодится при монтаже фильма. Получаю удовольствие и от этого рода занятия.

А тем временем компания, наверное, ещё разочек согрешила грамм по 50 и все стали значительно веселее, сытнее. Посыпались шутки, разные байки. Ещё пару минуток и поедем. Первый пункт Бахчисарай.

Лидером у нас всегда едет Александр, его сын, тоже Александр, мы называем его нежно Шураня, – второй, а красненькие Жигули ведёт Виктор. Пристегнулись и полетели. Впереди Бахчисарай. Настроение замечательное. Уверен, что и день будет удачный – душа поёт.

Хочется жить!

Весна. 2007 г.

Соборность

Понравилось слово. Вот у нас в Украине любят это слово. Праздник придумали – «День Соборности Украины» и т. д. Это повод, чтобы в очередной раз при встречах, с экранов телевизоров что-то обещать простому люду и ничего не делать, то растревожить душу какой-то страницей истории, а потом дружно искать виновных. Как правило, виноватых находят и «советуются» с людьми, что с ними делать? Куда и в какую тюрьму засадить? наступив при этом на Конституцию.

Я вот подумал о значении слова «соборность» и пришёл к выводу, что оно произошло от слова «собираться». От этого слова на душе тепло, приятно. Почти каждый выходной мы собираемся с друзьями. Собираемся дома, на даче, в кафе, ресторане, на природе. Мы все такие разные, но собираемся. Нас тянет друг к другу, когда мы вместе – праздник для всех.

Любаша (супруга нашего Доктора А. Левенца) это добренький моторчик. У неё неожиданно появляются такие классные идеи и поводы, чтобы встретиться. Она такая молодчина. Звонок:

– Собираемся?

– Да. А что это будет?

– Посидим, покалякаем, чай, кофе...

– «Хортицу» можно брать, а ещё есть приличная рыбина и пиво для мальчиков.

Девочки начали баловаться Шабским Хересом – напиток божественный. От этого и темы разговоров задушевные. Это и есть соборность.

А ехал я на картошку

Расскажу эту забавную студенческую историю, о которой всегда помню.

Занятия в нашем институте начинались каждый год первого октября. Вот мы уже на третьем курсе. Самое интересное время. В аудиториях шумно – целый месяц были на каникулах, целый месяц не виделись, соскучились друг за другом, море новостей простых и главных, хотелось просто пообщаться. Мы всегда по этому поводу брали ящик пива к остаткам домашней еды. Понятно, что первые дни шиковали: колбаска домашняя, курочка, жареные рёбрышки, мамины котлетки, пирожки, огурчики маринованные и другие вкусности. Конечно, под такую скромную еду брали бутылочку водки, плотно закусывали, а потом под пивко начинался длинный вечерний разговор, первый после каникул. Девочки тоже от нас не отставали, стол у них был тоже содержательный, вкусный и аппетитный. Баловались они сладенькой Тамяночкой. А разговоры водили тоже секретные и душевные, делились своими секретами. Так вот и жили.

Второе октября. Осень. Осень теплая, почти жаркая. Воздух уже осенний. Воздух разный в октябре и ноябре. Это точно, просто вы не замечали. Красота вокруг. Наш институт

и студгородок был за чертой Харькова, в лесу. Да, это настоящий лес, это сказка. Лес, озёра, родники, лесная река, перевалы и овраги. В лесу много грибов и ягод. Мы жили в объятиях природы, и в её плену.

Так вот на второй день занятий декан принёс нам клеющую новость, что мы едем в колхоз на уборку урожая. Дело ответственное, нам доверяет ректорат и Коммунистическая партия Советского Союза быть на передовой мирного фронта. Чем только не занимались студенты в советские времена. Картофель, морковь, капуста, свекла – вот те овощи, что мы должны заложить в закрома нашей великой Родины. Потом эти овощи в магазинах продавались по 6—9 копеек за один кг. Доступно и всем по-карману такая цена. Много лет прошло с той поры и, честно говоря, я и не знаю – ездят ли сейчас студенты в деревню.

Отвлекаюсь. В аудитории от такой новости общее ликование и радость. Кто-то громко читал речитатив о важности этого мероприятия! Кто-то с юмором запел: «... поспешили вишни в саду у дяди Вани, а вместо вишен один весёлый смех!». Кто-то из толпы крикнул: «Родина нас не забудет!». Но урожай – это так, а главное для молодого веселья с колхозной «романтикой», влюбленность, песни под гитару, стычки «городских» с местным населением и дискотеки в сельских клубах. Романтика? Понятно, что занятий в этот

день уже не было. Все отправились в общагу собирать вещи. Я, конечно же готовлю свою любимую гитару, запасные струны взял. Это необходимо сделать, т.к. в колхозе в скобяном магазине гитарные струны не бывают. Мой товарищ Геша готовит магнитофон «Маяк», бобины с записями Вoney М, АВВА и т. д. Нашли где-то старые колонки, пару фонарей, чтобы потом в колхозе организовать дискотеку. Словом, все при деле и работа по сбору кипит. Выезд автобусами ранним утром.

Утро. Полусонные студенты собрались возле нашего клуба. Маршруты были в колхозы, два из них отправлялись в хозяйство, что возле санатория «Берминводы». В первом автобусе расположилась наша первая группа – самая популярная на факультете и на нашем третьем курсе, а во втором – группа из четвёртого курса. В то время ходили разные студенческие присказки: «Без картошки – студент не студент!» или «Кто на картошке не бывал – тот студентом и не стал!». Бесплатный отдых и ещё нам платили деньги за работу, так мы считали тогда. По дороге в деревню пели:

Так наливай студент студентке!
Студентки тоже пьют вино,
Непьющие студентки редки —
Они уж замужем давно.

Приехали. Поселили нас в бараке на окраине села. Четы-

ре комнаты: две для нашей первой группы, две для 4 курса. Отопления нет, холод был собачий, в коридоре тепловентилятор, тепла от него толком не было, так, вещи мокрые сушили. Хорошая столовая, по вечерам смотрели там телик (цветной!). А ещё, одна комната была пустой, на ней висела табличка – медпункт. Немедленно там появилась новая вывеска – дискотека «Pilgrim». Установили магнитофон, пару фонарей из тех, которые прихватили из общаги. Лампочки перекрасили в красный цвет, на стенах повесили несколько плакатов. Так у нас появился культурный центр.

Утро. Понедельник. Пива нет. После завтрака, нас автобусами отвозили в поле. Убирали картофель, морковь, капусту. Если были на морковке – целый день, как кролики хрумтели сладкими корнеплодами – заряжались каротином. Работали мы до 14.00. После ехали на обед. Обеды были отменные. Местные поварахи нас баловали всем деревенским и очень вкусеньким. Готовили почти домашние борщи и супы, рагу и жаркое, всегда было что-то мясное, котлеты, тефтели, пирожки, ряженка, парное молоко, булочки деревенские. Пользовались в те времена для питания стальными столовыми приборами, размерами приспособленные под первые и вторые блюда, и алюминиевыми кружками, очень удобными, что для потребления молока, компота, ну и вина. Сладко вспомнить. Студентам этого как раз и не хватало. Усталости после работы не замечали. Во второй полови-

не дня играли в футбол, волейбол. Я частенько пел студенческие песни. На вечер брали для согревания винца. Стоило оно тогда не дорого – 1 рубль 2 копейки бутылка. Звонил недавно однокурснику Василию Душе, спросил:

– А помнишь, как мы были на картошке в колхозе?

– Помню, братуха, всё помню. Костер по вечерам, песни, вино, приколы! Помню! Как это можно забыть?

Когда мы выезжали в колхоз, погода была отличная: солнце, тепло...

В общем, ничто не предвещало природных катаклизмов, а в середине месяца пошёл дождь, неожиданно выпал снег! Вот тебе и «бабье лето». Пришлось нам капусту из-под снега собирать. Но через два – три дня погода наладилась. Листья в нашем парке пожелтели, кусты покрылись красными оттенками с золотым отливом. У нас было в группе три фотика. На память остались все особенности такой интересной жизни вне городской цивилизации. А ещё мы дружили с юмором. Все удобства у нас были во дворе. Говорили: «пойду в метро», т.к. на туалете была нарисована большая буква М. Было.

А ещё у нас говорили, что советские студенты способны на «картошке» создавать семьи. И вот в один из вечеров мы устраиваем грандиозную дискотеку. Парни из 4 курса при-

глашают наших девушек, а мы приглашаем старших. Весело, забавно, всё по-студенчески – в простоте гениальность. Так вот на этой дискотеке я познакомился с девушкой из 4 курса. Звали её Татьяна. Танцевали почти весь вечер, но разговора особого не было. После дискотеки я провёл её до комнаты, а моя была следующей. Но я почему-то о ней вспоминал на второй день несколько раз. После работы, после обеда мы группой собрались возле тепловентилятора, я был с гитарой, пели песни. И вдруг я заметил, что рядом с нашими девочками сидела рядом Татьяна. Такая тихоня, скромная, симпатичная и привлекательная. Конечно же, она мне понравилась, такая хорошенькая и приятная худышка. Сидели долго, вспомнили все репертуары: студенческие и застольные, блатные и комсомольские, «Машину времени» и «Воскресенье». Публика потихоньку расходилась, а мы остались вдвоём. Любовь такая и должна быть – глупая и безбашенная! Господи, да когда ж жениться, если не в молодости? Самое время! Самый романтический и незабываемый период нашей жизни. Так зарождалась наша любовь, так зарождалась наша семья.

Ровно через год мы поженились. Как я благодарен судьбе и «картошке», что мы с Таней вместе уже тридцать лет.

Встреча с костоправом

Ещё на мой день рождения, а было это в ноябре – я скорпионище, Левенец Саша (часто буду в рассказах говорить Доктор) говорит, но это всё, наверное, после 4-й стопочки, что нам необходимо вместе поехать в Карпаты. Просто другого выхода нет, ударили по лапам – замётано на все 100!

Следующим летом и начали превращать в быль зимние мечты, летние планы и настоящие мужские обещанья. Сначала отправили наших деток в г. Скадовск в детский оздоровительный лагерь «Бригантина». Место удивительное, лучшего для детей просто не сыскать. Потом полным составом нашей дружной компании поехали в Лазурное, там нас ожидали полных 12 дней самого бесшабашного отдыха. Всё это было на базе отдыха «Колос». Чёрное море, полное питание, все живём в «ёлочках», компания весёлая и песенная, рядом рынок, на рынке отличное крымское винцо, холодненькое пиво. Что ещё нужно для полного счастья? Ну, кино в летнем кинотеатре, вечером шашлычки сочные, слегка перчёные и с дымком, песни под гитару, ну дискотека.... О Лазурном можно говорить много, тогда всё перемешается.

Так вот после лазурного отдыха Саша мне и говорит:

– А помнишь, как мы договаривались покорить в этом году Карпаты?

– Но у нас ведь уже было много в этом сезоне разных чудес.

– Давай без этой путаницы! Договорились ехать? Значит, едем и баста!

– Но как я на своей тачанке?

– Ничего не хочу слышать. Едем и всё! Тема закрыта.

Откровенно говоря, отец называл моего Москвича («пирожок» у меня был тогда) Антилопой Гну, и что на такой машине ездить вообще опасно, при том, что на ней не было и задней передачи. Но договор дороже всего, даже задней скорости!

У Доктора всё гораздо проще, у него Нива. В салоне у него просторно (относительно): он с Любашей, на заднем сидении наши детки и два пёсика. Собачка по имени Арнольд занимала места мало – пуделя можно и в кармане спрятать, а вот Адонис был хорош во всём – колли. В нашей «антилопе» ехали мы с Таней, а в багажнике (в будке) всё. Всё, что необходимо для автономной жизни в Карпатах. Перечислять и не буду.

Рано утром: «От винта!». Полетели. Дорога отличная, настроение прелесть. По дороге делаем небольшие остановки,

кормим детей и пёсиков, наши девочки смотрят «Марию» и балуются винцом. У водителей совершенно другие заботы, серьёзнее. Периодически заправляемся, проверяем исправность и надёжность наших «коней».

Дорога была отличной, хотя и не без приключений. На одном из постов ГАИ проверяли документы, а мой сынишка Олег сказал служивому, между прочим, что у нас ещё в бардачке есть много патронов. И тут началось. Увидев патроны сразу спросили и о оружии. Я, конечно же, достал из под сидения ружьё в разобранном виде. И хотя документы были в порядке, милиционеры попытались его изъять, т.к. оно было не в чехле. Сомнительно, и на террористов мы не были похожи. Началась длинная игра слов, но я не сдавался. А тем временем другой деятьель проверив все продукты в моём «пирожке», начал досмотр Нивы. Опа! Самогон?

– А это что?

– Самогон, ровно 5 литров. Для себя и друзей взяли, – ответил Доктор.

– Не положено, будем изымать, – настаивал страж порядка.

– А вы попробуйте забрать из моих рук, – уже настаивала Любаня.

– Но не положено!

– А вы заберите, составьте протокол. Начинайте, но мы

не из тех, что вы подумали...

Долго бы всё это продолжалось, если бы не подъехал майор, который во всём разобрался, приказал нам отдать конфискованное. Всё обошлось нормально без всяких взяток. Хотя Левенец им говорил, что они могут проверить качество водки.

В Яремче были в полночь. Нас ожидало две хорошие комнаты в частном пансионате на берегу горного, быстрого, холодного Прута, радушие и гостеприимство хозяина. Махнули мы за день более 900 км. Естественно устали, хотелось спать. Подкормили детей, подкрепились и мы, махнув с Сашей по две соточке за отличную дорогу. И бай-бай.

Утро. 5 часов утра. Кто-то тихонько меня подтолкнул. Доктор тихонько шепчет мне:

– Олег, Касьяна увидеть хочешь?

– Саня, какого Касьяна? Шутишь или самому скучно готовить завтрак?

– Касьяна. Костоправа из Кобеляк.

– Ну, рассмешил ты меня.

– А ты вставай и посмотри и посмеёшься.

Встаю, прихватил и одеваю по ходу дела футболку и шор-

ты, выхожу. Ещё в дверном проёме я увидел по всей линии горизонта контур потрясающей красоты гор. Карпаты. И лес, лес... Вдохнув свежий воздух, я понял, что Яремче – это гармония чистоты с девственной красотой гор. Возле нашего домика столик, за столом Саша Левенец и Касьян. Не просто Касьян, а Николай Андреевич собственной персоной. Оказалось, что ночью, после нас приехал и он, поселили рядом с нами. Познакомились. Утро, а мы о главном:

– За стол?

– Немедленно! Мужики, а у вас домашняя водочка есть?

– Конечно, есть, только водочка домашняя под 60°.

– Нормально. А сало, лук, чёрный хлеб?

– Естественно есть.

Начали. Первая холодненькая, утренняя покатила, как песня по Карпатам, вдогонку вторая. А на столе сало с перчиком, чесночок, лучок зелёный, цыплёночек табака, домашняя колбаска, помидоры и огурчики. Всё скромно и со вкусом, а главное, что всё прихватили и девочек наших не забудили.

Нам всё интересно. Как в сказке. Сидим за одним столом с доктором-костоправом, знаменитым человеком, уникальным целителем, народным депутатом СССР. Человек необыкновенный, простой, наш. В разговоре Николай Ан-

дреевич рассказывал разные истории из жизни, а она у него необыкновенная. Он потомственный костоправ (так раньше называли). Его дед лечил до 90 лет, а прожил 105 лет. Николай Андреевич говорил нам, что хлеб у него не из лёгких. Работает много, бывает, что принимает в сутки до 800 человек. Мы понимали, что он действительно народный врач, врач от Бога, и рядом с нами, да ещё за таким простецким столом.

– Я лечил и ставил на ноги В. Терешкову, Раису Горбачёву, Софию Ротару, В. Тихонова (Штирлица). Они для меня такие простые, как и вы. Я ставлю людей на ноги не для рекордов.

– Николай Андреевич, а правда, что Иосиф Кобзон Ваш кум?

– Правда. Вот про кума расскажу, вам понравится.

Рассказал, конечно, но исключительно для нас. А утро, какое чудное утро, чистый и целебный воздух, звенящие и живительные горные источники. Таня говорила, что родник возле нашего домика не только имеет вкуснейшую воду, она пахнет Пасхой и ванилькой.

Проснулись наши девочки. Любаша вышла на крыльцо

первой. Касьян? Не сразу, но поверила. За ней Таня появилась. А Касьян в хорошем настроении:

– Девочки, к столу.

Сонная, ничего не соображающая ещё Таня что-то буркнула, мы и не поняли что. А Николай Андреевич:

– Да пошла ты знаешь куда?

Знаю, – ответила Таня и окончательно проснувшись, стала соображать, что к чему.

– Тогда садись за стол. Не вредничай. Ты что, каждый день с Касьяном завтракаешь?

Завязался интересный разговор, слово за слово, часа 2 – 3 пролетело. Скажу вам, что всё было так задушевно, по-семейному, по-простому. Николай Андреевич приглашал нас и наших близких приезжать к нему в гости.

Потом к великому костоправу приехали гости, такие все представительные мужички, вероятно, поправить здоровье при случае таком. Целитель пошёл к ним. А мы взяли раскладной столик, бутылочку Амаретто и пошли к берегу Прута играть в «пяточка» – игра такая в домино. Но игра особо не клеилась, мы были ещё под впечатлением знакомства со знаменитым костоправом.

2010 г.

На хорошо не соглашусь

В институте случай был интересный.

Супруга написала за меня курсовую работу по генетике, всё оформила и сдала на кафедру для проверки. От этого курсака во многом зависела оценка на экзамене (так было заведено на кафедре). Времени до экзамена было очень мало, его просто не было. Я же в то время где-то гастролировал с нашей институтской группой. Больше всего, что мы играли на свадьбах, этим немного зарабатывали денег, да и еды со свадеб нам давали полные сумки. Гульня гульнёй, музыка музыкой, а сессия на носу. Так вот, прихожу я на кафедру досрочно сдавать экзамен, страшно было: не все лекции, было несколько пропусков, не всё отработано. Захожу в аудиторию, а преподаватель листает курсовик написанный супругой. Я его и в глаза не видел. Знал только тему и немного представлял, о чём там теоретически может быть написано, и не более. Мандраж пробивает. Смотрит доцент работу, молчит, потом спрашивает:

– Ну что, Олег, как настроение? Готов?

– На «хорошо» никогда и ни за что не соглашусь! Не хочу перед группой позориться, не мальчик. Это моё последнее слово, – пошёл я буром на преподавателя, хотя понимал, что

это бестолковый риск.

К экзамену вообще не готовился. Один вопрос и каюк. А что оставалось делать? Ни шпор, ни «бомб», ни учебника не было с собой.

– Давай зачётку...

В зачетке пишет – курсовая работа – «отлично», экзамен, генетика – «отлично». Выхожу, глазам своим не верю, точно «отлично». Мысль: «...кто из нас чокнутый? У кого поехала крыша?». В институтском коридоре меня ждала Татьяна, посмотрела в зачётку и с юмором говорит:

– Вот видишь, если захочешь, то можешь и на «отлично» учиться.

Я поцеловал её и мы пошли в общагу обедать. А на обед Бог нам послал студенческий гречневый супчик, чай и булочку – скромно, но очень вкусно.

Вечером мы гуляли по нашему студенческому Бродвею и пели под гитару:

Тихо плещется вода – голубая лента.
Вспоминайте иногда Вашего студента!

Потом мы с Татьяной и друзьями частенько вспоминали эту смешную историю с генетикой на «отлично».

Нечеловек

Пейте пиво неспеша, пусть блаженствует душа.

Зима. Выходной. Компьютер. Телефон. Слушаю «Сплин». Бутерброд и кофе. Скучно. Можно было взять фотик и побродить по посёлку, поискать кадры... Погода скверная. Не пойду. Что делать? Хороший вопрос! Вдруг захотелось бочкового пива. Ну, просто бокальчик и именно бочкового. С чего это?

Знаю, что бочковое пиво у нас в декабре не продают, но в магазин пошёл. Иду не спеша. Купил литровую бутылочку пива «Добрый Шубин». Пиво не бочковое, но классное. Кто не пробовал – рекомендую. Грандиозное изобретение – пиво. Ты прав, колесо – тоже сильное изобретение, но колесо не идет так же хорошо с чебуреками, как пиво. Согласись. В пивном отделе реклама: «Пейте пиво пенное – будет жизнь отменная!». Вспомнилось, как говорят на пивном Октоберфесте, что нужно беречь воду, и пить пиво!

Выхожу из гастронома, смотрю дверь в склад огромная, железная, двустворчатая. На двери красуется огромная надпись: «Машины не ставить! Дверь открывается нечеловеком». Написано именно так, слитно, без пробела.

Жаль, но недавно «нечеловеком» закрасили и написали «автоматически». Наверное, уволился...

Когда я буду делать гроб?

Утром почти все работники коммунального предприятия собираются возле насосной станции. Два шикарных ореха создают приятную тень, под орехами лавочки, стол. Обычно в обед мужики режутся здесь в домино, после работы здесь можно накатить по стопочке-второй честно заработанного магарыча. Так вот, утром здесь разговоры разные ходят: кто рассказывает анекдот, кто ведаёт, как с кумом в гараже славно посидели, у женщин свои секреты, о которых все знают минут через двадцать. Рождается новый день, новый трудовой день.

– Утро. Отсыпаюсь я после вчерашней большой пьянки. Заходит жена, смотрит на меня и начинает громко смеяться. Оказалось, что у меня на лице сидит 3 мертвых комара. Ночью кровушки попили, и от передозировки спирта сразу и скопытились.

– Серёга, хорош травить. Давай дуй в столярный цех и быстренько с напарником смастерите гроб – срочный заказ, жмурик ждать не будет. Тебе ясно?, – отдала наряд Ольга Ивановна, непосредственный начальник.

– Ясно, ясно. Сделаем по самому высшему классу, ты ме-

ня, Ивановна, знаешь. Вот только голова болит.

– Давай, Серёга, сначала гроб, а по ходу дела придумаю там по бутылочке пивка. Разрешаю.

У специалиста посовета было поручение опечатать квартиру. Владимир Яковлевич подходит к насосной станции, находит Серёгу.

– Серёжа, нужно на пару минут сходить в 8 дом, забьёшь квартиру, а я опечатаю. Лады?

– Яковлевич, я понимаю, что Вам нужно это дело сделать, но у меня гроб заказан, да и голова так ломится, что не дойду я. Что за день сегодня?

– Серёжа, я тебя понимаю, но на пару минут сходим, нужно. Это ведь рядом. Бери инструмент, самые большие гвозди. Жду.

Рабочий взял огромный топор, гвозди и последовал к злополучной квартире. Начальник с папкой важно сопровождал его. На звонок дверь открылась, появился парнишка:

– Дядя, Вам кого?, – спросил насмерть перепуганный мальчуган. Перед ним стоял мужик под два метра ростом с топором и тремя огромными гвоздями в зубах.

– Никого. Ты, пацан, быстренько покидай квартиру, мне некогда с тобой чикаться. Квартиру нужно забить!

– Но, я здесь...

– Меня ничего не интересует! Мне нужно делать гроб, а я с тобой здесь играюсь. Вали и не дразни меня.

– Дядя, сейчас мама подойдёт. Подождём?

– Пацан, уйди по-хорошему. Я обещал, что покойник будет иметь нормальный гроб, а ты уже и мамку свою в дела втягиваешь. Уморил.

– Дяденька, но мы ведь здесь живём. Мы и за квартиру исправно платим. За что Вы нас с мамой выгоняете?

– Владимир Яковлевич, а нам какую квартиру нужно опечатать?

– 39. А я вот и смотрю на тебя, чего это ты на 36 остановился?, – быстро исправился начальник и принялся тянуть Серёгу от перепуганного мальчика.

– Пацан, перепутал. Это наши начальники мне голову с самого утра заморочили, а мне ведь ещё гроб делать.

Не обманывай себя

Никогда не обманывай себя. Не обманывай себя, говорю всегда себе. Не обманывай себя, говорю друзьям.

Прошли в стране выборы, а толку? Разочарованье. Фальсификация. Недоверие и возмущения в умах будоражат всех. Мне тоже не по себе. Всё в раздумьях: «почему так?» Господи, как я устал. Устал от всего: не бываю толком в отпуске, много работаю, много работаю за мизерное жалование служащего, мало сплю. Устал от вранья, суеты и беззакония, подлости и безнаказанности, от упрямства и лицемерия. Депутатом в этот раз не стал, поэтому есть перспектива остаться вообще без работы. Работу свою я знаю на все 100!. Люблю её. А так как я не член ни одной из партий, мои знания и опыт никому не нужны. Но вчера ещё была надежда остаться. Дурные мысли мешают жить.

Вечером с влиятельной барышней поговорил. Обещала при встрече поставить точки над *i*, разобраться в делах. С хорошими мыслями и надеждой лёг спать.

Утром настроение нормальное. На работу пришёл рано. Приёмный день. Несколько утренних звонков. Поддержка друга морально меня успокоила окончательно. Всё, работаю. Одно не понятно, руководителем моим – школьный товарищ – молчит. Думал, что он мне скажет откровенно о ситуации вокруг моей должности. Я не видел в тот день его глаз.

Почему? Секреты от меня? Стыдно? Совестно? Посмотри мне в глаза. Потом говорит, что на сессии будут три вопроса, которые я и подготовил.

Выглядываю – влиятельной дамы нет. Странно, но надежда и вера не покидает меня. Приехал самый близкий друг Александр Николаевич – поддержка. Думаю о хорошем. Думаю, как дописать книгу о нашем селе. Отвлекаюсь.

Сессия. Совершенно другая повестка дня. Почему? Была приготовлена «домашняя заготовка» – на моё место утверждают другого человека. А предложил эту кандидатуру мой друг, он об этом знал неделю назад... .. и не сказал.

Ну как это назвать?

Ночной дозор

Вот тут вспомнилось...

Такая была история в годы моей бурной молодости. Тогда я был студентом и учился в институте. Сейчас это Академия. Солидно. Иногда в анкете на интернетных страничках и других ресурсах пишу, что закончил академию, но в скобочках для своих напоминаю – ХЗВИ.

Институт и студенческий городок расположены за чертой города, в лесу. В настоящем лесу. Институт, как высшее учебное заведение, был создан в 1851 г. Ранее (1804 г.) на базе школы землемеров основано высшее ветеринарное училище. Хорошие люди были, умные и добрые, что в таком месте организовали и построили учебное заведение. Ну, что может быть лучше сейчас, чем жить в лесу?

Перед каждым Новым годом мы дежурили в ночное время, охраняя ели и сосны от вырубки их браконьерами. Случаи такие случались и, как правило, студенты, то есть мы, предотвращали это безобразие. Милицию никогда не вызывали, но и рубить не давали. Это ведь наш лес, каждый это осознавал. Одногоруппники всеми частями «ЗА». Прочти,

все мы являлись членами ДНД². Дежурили в полном составе, никто не филонил, даже иностранцы были с нами и, конечно же, куратор. Это был своеобразный ночной дозор, форум на природе. Форум обо всём: дежурство, прогулка по лесу, интересные рассказы, юмор, песни и, конечно же, спиртное с бутербродами. Брали всегда спирт. Это был ректификат, градусов под 85, а покупали его в любое время суток не дорого у лаборантов кафедры химии. Спирт как горчица, требует осторожности и знания меры. Не каждому продают, конечно, только надёжным и проверенным. Послали Вовика и Ванюшку:

– Катерина, не спишь? – постучав в окошко, спросили наши гонцы.

– Кого принесла нечистая сила? А, это вы. Что на дежурство, наверное, идёте?

– Ну, да. А что ты нас оставишь без допинга в такую сказочную ночь? – спросили удивлённые мальчики и посмотрели друг на друга.

– Да куда вас денешь, вы ведь клиенты проверенные и надёжные.

– Эт точно.

– Сколько? Как обычно? 3 литра?

– Так мы всегда берём трёхлитровый бутылёк – норма у нас такая. Сколько с нас?

² добровольная народная дружина.

– Такса старая – 25 рублей. Хорошего вам дежурства, – сказала Катерина и пошла отдыхать. Она знала, что в два ночи прибегут студенты со второй группы и им тоже нужно согревающее. А что делать, зарплаты не хватает, вот и приходится приторговывать спиртом с кафедры химии, где Катерина работала лаборантом.

Через минут десять парни были с группой. ...Пожалуй, стоит на пару рюмок остановиться на процессе сборов перед выходом на маршрут. В такую морозную ночь все солидарно приняли на грудь напиток и весело продолжили дежурство. Вспомнилось, что алкогольный напиток предназначен для снятия стрессов, улучшения общего самочувствия, стимулирования общения, углубления взаимопонимания партнеров по потреблению напитка, а также в качестве средства, стимулирующего аппетит. Аппетит был, но закуска у нас оказалась скромной, студенческой: хлеб, кабачковая икра, пирожки, докторская колбаса и маринованные огурцы. Кто-то из поляков взял две банки томатного сока – запивать им классно. Хиса любил первым сказать тост: «Мы собрались, чтобы выпить. Так выпьем за то, что мы здесь собрались!». Горцы любят говорить тосты.

– Светит месяц молодой, не пора ли по второй? – сказал новый тост наш староста Павлушка Кудинов. Куратору дали слово только для третьего тоста. Вот так скромно стартону-

ли. Мы тогда и не думали, что самые веселые годы... пролетают как один миг.

Запели нашу студенческую. Кубинцы, в отличие от поляков, завелись, как цыгане, с половины оборота. Подхватив новый мотив, вся группа змейкой, по лесной тропинке уже танцевала ламбаду. Умора. Потом качались в снегу, кувыркались в сугробах, устраивали игры, которые заканчивались поцелуями с девочками. От нашего шума и смеха, наверное, никто бы и не захотел в ту ночь грешить. Вообще интересно, что большинство народа вспоминает из студенческой жизни то, кто до какой степени и как набухался, и как забивал на учебу. Круто. Близкая, значит, тема к народу. Но суть не в этом. В общем, это время чудес и радости на душе.

«Мы настроены очень серьёзно и ни одна ёлка в новогодние праздники не будет срублена безнаказанно», – заявили наши девочки. Нам на дежурстве быть до 2 – х часов ночи, потом сменит вторая группа. Зима... это прекрасная пора. Ночь. Лес. С погодой повезло, небольшой морозец, тихо. Не беда, что забыты дома перчатки. Вот сосна – старая, лохматая. Ее ветви – словно широкая теплая шуба, которую мороз щедро осыпал серебром. Стоит важная, как барыня. Лишь слегка покачиваются в морозном воздухе шишки. А вот – березка. Еще совсем молоденькая, стоит вся такая тоненькая, беленькая... В. М. Шукшин говорил о них в филь-

ме: «...невестушки вы мои». Замечательно в зимнем лесу! Хочется вдыхать кристально-чистый воздух полной грудью! Хочется удержать в памяти эту хрупкую красоту. Быстро пролетело время, скоро два часа. Нас сменит другая группа, а мы спать. Утром на лекции...

Я сижу на лекции и... задремал. Сквозь подступающие сети сна все еще вспоминается наш лесной дозор, шум и веселье. Мельком пробегаюсь по уставшим лицам товарищей. А никто и не жалеет, что не выспались. Хорошо было – весело. Будет что вспомнить.

Ах, как быстро летит время!...
Разве можно не любить жизнь?

Это мой алфавит

Я встречал разные алфавиты: детские, технические, исторические и географические, политические и компьютерные, юридические и юмористические, женские и мужские, литературные и личные, а это мой.

Какой?

Мой. А впрочем, по порядку.

Акцентирую! Я люблю тебя, жизнь. Жизнь прекрасна. Жизнь прекрасна во всём. Прекрасна и удивительна. Удивительна, и главное – полна неожиданностей! Всё у нас по спирали, всё повторяется. Так Мир устроен. По спирали мы живём, по спирали жизнь летит. Чёрные полосы быстро проходят, и мы помним только хорошее, вспоминаются самые прекрасные и счастливые миги. Это же здорово. Мой друг Костя Терёхин говорит: «давайте думать только о хорошем». Подобное говорит Саша Левенец: «... выбрось из головы плохое!» И он тоже прав. Я радуюсь солнцу и дождю, я радуюсь встрече с хорошим человеком. Я улыбаюсь ему. Кто-то сказал: «От жизни возьмешь лишь то, что после себя оставишь...» Рождение – это подарок Бога человеку, а прожитая жизнь – это подарок человека Богу. Не знаю почему, но когда об этом думаю и размышляю – всегда вспоминается фильм «Холодное лето 53». Каждый человек видит жизнь такой, ка-

кой хочет видеть.

А ещё А. Алинка моя дочь. Прилично окончила школу, сразу поступила в институт. Получила в Днепропетровске хорошее высшее образование, даже два (химик-технолог и экономист). Заметил, что она хорошо, со вкусом фотографирует. Я её никогда не учил, но получается классно. Любит музыку и кино, любит покалякать по мобильному телефону, отправлять СМСки друзьям. Любит дарить родным и близким разные подарки. Любит булочки и пирожные, но сама худенькая. Худенькая, но стройная. Имеет прекрасного сына. Это Дениска. Люблю её. Люблю Дениску. Алина бывает разная. Она помогает всем, кто её просит об этом. Она моя и самая красивая, самая любимая. О внуках буду писать отдельно. Денис и Вероника. А ещё у неё есть один секрет, о котором все узнают позже.

Библия. Кто писал эту книгу? Не уверен, что Всевышний сам её писал. Не может же Он о себе лестно писать, похвалы и воспевания. Но кто же? Если сравнить книгу современную, книгу специальную и Библию, то можно понять, в Библии всё конкретно и, наверное, более жёстко обо всём сказано. Много в этой Книге поучительного. Как понять это Писание?

На Библии присягают, но не знают содержания. Я сам себе задаю вопросы – значит нужно открыть Писание и читать.

А ещё думаю, что если бы Христос сейчас явился, его бы никто не распял. Я в этом уверен. Собственно жизнь сильно изменилась за две тысячи лет. Есть о чём задуматься, но жизнь продолжается и не останавливается ни на секунду.

Время – учитель, время летит, бежит, мчится, оно и убивает своих учеников. Как иногда жаль потерянного времени. Жаль времени потраченного в пустом ожидании, в никому не нужных делах, делах, которые никому не принесли пользу. Жаль времени, когда оно сгорает. Я часто об этом думаю. Если вижу, что разговор пустой, говорю: «у меня нет времени». Вот есть выражение «влюблённые времени не замечают». Лично я с этим не согласен. В «Бриллиантовой руке» один герой сказал: «Время – деньги». Вот это верно. Вспоминаются чьи-то слова, что в юности хочется жить веселее, в зрелости – лучше, а в старости – дольше.

Временем дорожи! Береги его.

Гостеприимство. Какое интересное качество. Я об этом всегда задумывался. Мой дедушка Григорий Кириллович говорил, что если к тебе постучат, открой дверь, ничего не спрашивай, а посади человека за стол и накорми, чем богат. Потом этот человек сам раскроет тебе свою душу. Бабушка всегда так и делала. Прошло лет 45, уже и дедушки нет в живых, и бабушки, а я всё помню его слова. Как же мудро он сказал. Гостеприимство – это добродетель. У каждо-

го народа это качество разное, по-разному и преподносится эта благодетель. Хочу передать это замечательное качество детям и внукам. Дай Бог всем здоровья.

Душа обязана трудиться и день, и ночь... Человек должен постоянно развиваться духовно, жизнь так коротка, ведь еще столько всего неизведанного, полного загадок. Вспоминаются слова песни В.С.Высоцкого о переселении душ. Какое интересное у него было видение о Душе, о её переселении. Я думаю, что в нашем теле живёт Святой Дух. Душу нужно кормить добрыми делами. Может я и не прав, но повторяюсь: «*Душа* обязана трудиться и день, и ночь...»

Евангелие – учение Господа о Царствии Божием.

Женитьба. Пару слов о нашей с Таней свадьбе. Это было студенческое мероприятие. Мы тогда учились в институте. Я на третьем курсе, Татьяна – на четвёртом. Свадьбу готовили сами. Вернее я сам. Таня была на практике. Поэтому мне нужно было приготовить всё, всё, всё. А в день свадьбы должна была приехать невеста и гости. Хлопотно было: и ресторан, и автобус, и машина, цветы, фотограф, встреча гостей. Ну что рассказывать? Притом, что за пару дней простыл капитально. Но всё получилось здорово. Все приехали на свадьбу, даже невеста, всё получилось под вальс Мендельсона с цветами, поцелуями и вспышками фотоаппа-

ратов. В праздничном убранстве ресторана «Родничёк» студенты здорово повеселились. А на другой день я проводил свою Танюшку снова на практику, а сам со своей группой отправился на уборку картофеля в колхоз. Утром пили пиво и вспоминали свадебные смешные истории. Так и живём мы с Таней тридцать лет.

Здоровье. Это самое главное. Не буду повторяться, т. к. это аксиома.

Запахи. Запах мандарин и апельсин, оливье и винегрета, шампанского и коньяка, хлопушек и бенгальских огней... да! Это всё Новый год.

На Пасху супруга всегда, каждый год печёт куличи. Снова запах ванили стоит в квартире. От этого запаха и настроение торжественное.

Весна. На столе появляются новые, весенние блюда. Салаты, соусы, кабачки, молодой картофель. Но особое место занимает окрошка. Это самое удивительное весеннее блюдо. И запахи особенные: огурчики, редис, петрушка, укропчик. Вспомнили этот запах. Да, конечно аппетитно.

Больше всего запомнился запах свежего домашнего хлеба. Хлеб в магазине то был всегда, по 14, по 16, по 20 копеек. Но бабушкин хлеб – это что-то. Она вставала очень рано, готовила опару, растапливала печь. Хлеб ещё не пекли, но запах опары и хмеля говорил, что всё будет красиво. Це-

льный ритуал. Как мне это всё нравилось. Но самое главное – когда хлеб достался из печи, накрывался вышитым рушником, и этот незабываемый запах, это просто пьянящий, божественный запах. Запомнил я его на всю жизнь.

Интернет – всемирная система объединённых компьютерных сетей. Люблю интернет. Люблю посидеть там. В обиходе иногда говорим «Инёт». В интернете мои странички, блог, мой персональный сайт —

[битая ссылка] <http://oleg-ust.mylivepage.ru/> В Яндексе мои фотки. Самое лучшее и интересное находится здесь. Несколько раз я принимал участие в фотоконкурсах и получил три диплома. Но не это главное – интересно общаться, обмениваться мнениями. А здесь [битая ссылка] <http://www.proza.ru/avtor/olegust> моя проза и стихи. Всё это, на самом деле, громко сказано. Скорее всего проба пера и только первые шаги. Опубликовал 24 произведения. Тоже общение, обсуждение разных тем. Мне очень здесь нравится, и благодарен я за всё Мише Чайковскому. Живёт он сейчас в Кагальме, но лето проводит в Украине. Это он меня втянул, сам то волк битый. Издал свои произведения в трёх книгах, постоянно публикуется в журналах. Очень уважаю его.

Ещё здесь можно через поисковик найти всё и вся. Так здесь я нашёл своих армейских сослуживцев, много однокурсников, одноклассников, знакомых и родственников. Да! Это сайт «Одноклассники». Но ещё много всего, что заслу-

живает большого внимания.

Это моя почта: oleg-ust@i.ua Пишите. Всем отвечу.

Книга. Моя книга. Книга – из тех, что называют автобиографической прозой... Здесь может встретиться то, что уже было в моих рассказах, повторяются дневниковые записи. В этой книге я смешал легкие рассказы (чтобы позабавить читателя) и свои стихи.

Поэтому, если кто-то возьмет в руки мою книгу, мне хочется сказать им с той же интонацией: «Ну, прочитайте...» Кто виноват, что ты устал?

К. Кино. Как я снимаю кино? На самом деле у меня нет сценариев. Ну, это потому, что я не профи, а кино домашнее. Так вот начинаю снимать практически всё, что вижу в объективе. И вот! Эврика! Увидел что-то интересное. Это интересное снимаю и на фотик – это важно. Потом мысленно развивается тема, рождаются маленькие сюжеты, появляется задумки. Но самое интересное можно сделать при монтаже фильма. Так часто и бывало. Ко всему нужно сделать комментарий, наложить забойную музыку или песню, подобрать звуки. Описывать всё сложно. Но мне это нравится. Особенно, когда был перерыв и на тебя, что говорится, находит. Вот тогда получается здорово. Сильные мира сего говорят, что это их муза посещает. Я же думаю, что это вдохновение и большая любовь к любимому хобби.

Хочу такую камеру. Но в ближайшее время это мне не светит, и буду снимать своей старушкой. Она ещё ого – го. Скажет о себе. Возможно, появится хорошая тема – вот и займусь любимым делом.

Люди. Разбираюсь ли я в людях? Стараюсь разобраться. Человек ведь механизм сложный. Очень сложный. Общее у людей то, что они все разные. Правильно говорят и то что, сколько людей столько и мнений. Но так можно измерять и другие человеческие характеры, категории, душевные показатели, уровень положительности и отрицательности, уровень интенсивности протекания биологических и химических реакций, работу катализаторов организма, его активности, ну, и конечно же гармонию душ. Люблю людей, поэтому и нравится постигать механизм их познания. Иногда хочется вести дневник и записывать всё, что я познал в человеке нового для себя, каким он для меня раскрылся и что я незаметно сам открыл в нём. Наверное, я в людях разбираюсь.

Мысли. Жить по собственному сценарию вполне реально. Я всегда веду дневник, так сложилось, такая потребность. В дневнике у меня всё. Важные даты, дни рождения родных и близких, телефоны и адреса. Записываю самое интересное и удивительное, что нас окружает в повседневной жизни. Записываю свои мысли, видения, приметы, бывает в записях интересная статистика. Как в фильме «Служебный роман»:

«так я вообще не могу жить без статистики».

Каждый год второго января я пишу себе задание на год: снять кино, дописать книгу, чему-то научиться, выполнить обещания, купить что-то необходимое и важное, перестать лениться... ну, в общем, всякие планы на год, может даже фантазии и мечты. А 31 декабря с гордостью подчёркиваю красным то, что выполнил и зелёным то, чего не успел или не сумел. Почему так произошло и хочу ли я невыполненные обязательства переносить в следующий год... Смешно?

Я учусь, я обучаю себя. Иногда говорю себе, что я стараюсь. На самом деле, мне это слово не очень нравится. Убеждён, что лучше не стараться, а сделать это. А ещё нужно забыть даже мысленно слово «не получается». Вот так связывается реальность, помыслы, слова и предложения, планы и действия, опыт и состояние души, всё окружающее тебя, создаётся такая конструкция.

Я уверен, что наша судьба в наших мыслях.

Нива Трудовая. Нива – она разная. Нива необыкновенная. Нива Трудовая имеющая интересную столетнюю историю. Нива на карте, Нива со спутника, Нива Трудовая реальная. Да разная. Кого здесь только нет? Но я в добром смысле этого слова о национальностях жителей, поселившихся здесь. Вспомню: украинцы, белорусы, русские, казахи, узбеки, татары, грузины, евреи, казахи, азербайджанцы, корейцы, молдаване, немцы, литовцы, поляки, цыгане, ки-

тайцы. Может не всех и вспомнил. Но скажу, живут здесь дружно. Каждая культура внесла свой колорит и разнообразие в повседневную жизнь. Да и кухня в Ниве Трудовой стала особенная. От каждой культуры что-то ассимилировалось в общий большой котёл. Это правильно, это здорово. Приходилось пробовать узбекский и казахский плов, грузинский сочный шашлык, белорусские драники, татарскую брынзу, корейскую морковь и острые салаты, немецкие шпитачки и свиную поджарку на пивном тёмном соусе, литовские кнедлики, еврейскую гусиную шейку, ну и конечно же украинский борщ с пампушками, жареные рёбрышки с лучком, ряженку и горячие пирожки с картофелем, вареники в сметане. Вот это да! Вот это стол! Как Вам? Вкуснятина.

Интересный факт. Вот когда голосование на выборах разного уровня, то показатели в Ниве Трудовой совпадали до сотых к показателям по Украине. Интересно? Но это факт. Так и говорят, как в Ниве проголосуют, так и Украина покажет себя.

На самом деле жить в последнее время мы стали значительно беднее. Рабочих мест практически нет. Население уменьшилось, обидно, что и рождаемость упала. А помнятся времена, когда на линейке в нашей школе первоклашки стояли в порядке: а, б, в, г, д, е. Да и учились в две смены.

Был у нас огромный свинокомплекс на котором работало почти две тысячи работников. Вот жизнь была. Все при деле. У нас и говорили, что работают на свинофабрике. Зарплаты были солидные, социальный пакет высокий. Строили много высококачественного жилья. Это стал посёлок на подобие спального района в городе.

На вылазку к праздникам ходили все 100% населения, и у всех был шашлык! Я не вру, именно так и было. Тогда это был маленький рай. Сейчас беднее. Но хочется, чтобы всё возродилось. Что бы всё ожило, чтобы полилась громко детская песня. Хочется.

О себе. Олег – так меня все зовут. Родился утром, в 6.00.

Не люблю писать о себе... о чём писать? Я ведь о себе ничего не знаю... Пишу... но это так. Никто ничего не читал, кроме того, что опубликовано в интернете. Это находит, появляются мысли, записываю. В детстве занимался всем: музыкой, выступал в агитбригаде, играл на аккордеоне, трубе, барабанил в пионерлагере, могу что-то сделать из дерева, могу точить на токарном станке, делал радиоприёмник, была у меня своя настоящая радиостанция. Как-то сделал мини-мотоцикл. Был у меня самопал и в кармане носил взрывпакет. Мог по 3—4 часа ловить раков на глубине. Велик. Мне его купили, за то, что целое лето работал в огороде, саду, кормил и заботился за кролями и птицей. Я с него сделал

куколку. Там было всё, что можно было придумать: три фары, стопы, повороты, габариты, сигнал.

Могу делать кино. Грандиозного пока ничего не снял. Хочется. В основном снимаю друзей и близких. Снимаю поездки наши по Украине, отдых и путешествия. Другой раз хочется посмотреть историческое место и самому, но хочется и снять всё на камеру и фотик. Потом, когда монтируется фильм, все эпизоды изучаются уже детально, все моменты приобретают своё место в этом творении. А просмотр подводит итог всего. Приятно показать друзьям.

Очень мало сплю, люблю жену, люблю детей, люблю внуков, люблю любую работу. От работы нужно получать удовольствие. Люблю друзей.

Я люблю людей, когда они не мешают мне это делать. Я могу, но не особенно люблю общаться со всеми подряд. Меня бесит нежелание думать своей головой. Люблю музыку. Люблю дорогу. Люблю готовить. Могу приготовить любое блюдо, любое без исключения. Борщ запросто, а вот хлеб испечь так это и не разговор, а так – прогулка по бульвару.

Люблю всё новое. За плечами что-то было. Не могу назвать это большим опытом. Не могу назвать это тем, чему нужно учиться и чем можно гордиться.

Иногда в голову такое приходит – хочется перевернуть горы. Гор нет. Не хочется сидеть и ничего не делать. Люблю сделать так, должно чтобы не так, как вчера и чтобы «ух!». Люблю сенсации (от себя).

Когда иду на работу – пою. Нравится и пою. После работы спрашиваю себя, почему остались дела, которые не успел сделать сегодня? ...но всегда не хватает времени. А ещё когда иду с работы вспоминаю, сколько мне сказали «спасибо». Хочется, чтобы всегда был мир.

Лучше не становлюсь, денег нет, а не худею. Физиология? Наследственность. Могу худеть безболезненно. 15 кг. Легко. Рецепт – работа. О еде не думать.

У меня есть долги. Я хочу их немедленно вернуть, и вернуть.

Ну, а если серьезно, то я бы хотел добавить: «Я человек и у меня есть свои недостатки и свои преимущества... Это, собственно говоря, как и у каждого».

Олег. Олег мой сын. Он тоже приколист. Родился тоже 05 ноября только в обед. На самом деле, супруга утром спрашивает меня: «что тебе, милый, подарить сегодня?»

– Сына, – ответил я шутя. Вот так и случилось, два Оле-

га. Правда, у жены брата тоже Олегом зовут. Об этом в другой раз.

Так вот, Олег окончил школу с золотой медалью, полкучил высшее образование, работает. Семья и удивительные дети. Любит футбол, интеллектуальные игры, читает, дружит с юмором. Внук Жека тоже прикольный малый. Внучка Кристина – красотулька. Когда так говорю – улыбается и машет в знак согласия

Пилигрим. Pilgrim. Да, это наша институтская группа. Интересно было всё: танцы, фестивали «Студенческая весна», концерты, вечеринки, свадьбы, работа в студенческом кафе. Самое главное – наша дружба, сплочённость, увлечённость общим делом, музыка нас сплотила. Помню всех: А. Данилко, А. Дубинин, А. Козаченко – гитара, Ласло Тилл – скрипка, С. Литвяченко – клавишные, В. Душа – барабаны, Г. Петренко – вокал, я – бас-гитара. Группа была успешной и популярной у студентов. По общагам ходили наши записи. Интересно. При этом мы хорошо учились.

Пятьдесят. Пятьдесят мне исполнилось в 2010 году. Даже не верится. Как быстро пронеслось время! Думаю, что это только какая-то часть жизни. Да. Но не скажешь ты, что половина? Нет! Именно частичка. И после юбилея говорю: «жизнь ведь только начинается!!! Жизнь прекрасна!!!».

Старшие товарищи говорили: «не бойся, мы через это прошли». Юбилей – это когда много цветов, но ты еще жив. Шутка. Какие цели я поставлю себе на ближайшие 50 лет? Взрослеть, любить, работать, узнавать новое, наслаждаться жизнью. Этим я и займусь в ближайшие пятьдесят лет.

Рождение. Рождение внуков даёт новый прилив энергии и сил. Внуки радуют. Их у меня четверо. Рождение это радость. Рождение это счастье. Это подарок Бога.

Рождение есть мгновение, когда душа входит в тело, – объяснил как-то Священник. Интересно. Нужно это запомнить.

Счастье. Уровень счастья... счастье иду с фотоаппаратом и золотой медалью сына с его выпускного. Утро. Иду, и душа радуется. Хочется петь. Вот это счастье. Счастье – состояние души, при котором нет чувства горя и тоски. Вот когда поёшь – счастье. Часто не замечаю – иду и пою... наверное это здорово! Наверное, это счастье.

Семья. Это главное. Семья это свято. Это очаг. Это тепло и уют. Это место, где душа и тело отдыхают. Это жена и дети. Семья – это все. Не стану разделять дочку и сына – люблю их, они самые родные. Выросли, мы с Татьяной и не заметили, как быстро выросли и повзрослели наши дети. Ещё недавно были малышами, потом школьниками. Они немножко раз-

ные, но надеюсь, мы с супругой им обоим нужны, а они нам. Важно семейное счастье, семейная гармония, духовное равновесие и взаимопонимание. Что ещё? Видеть здоровыми и счастливыми близких – это то, что делает меня счастливым.

Вот я не знал, что семейный праздник Покров. Буду знать.

Татьяна, Таня, Танечка, моя Танюшка. Дома называю её Зайка, Зая. Вот уже тридцать лет мы вместе. На 26 году совместной жизни мы обвенчались. Для нас венчание было обдуманым и осознанным шагом. Дети уже взрослые. Алина Олеговна. Олег Олегович. Жизнь только начинается! И перед Богом дали клятву с чистой совестью. На таинстве нашего венчания свидетелем была наша дочь Алина, она же нас фотографировала. Брак освящен. А дома в это время сын Олег встречал самых близких друзей. Никто не знал причины этой встречи. Каким же было удивление всех, когда мы пришли домой нарядные, с цветими и свидетельством о том, что мы обвенчались. На второй день мы с Татьяной и друзьями поехали в путешествие по родному краю. Мы посетили удивительный Храм в селе Качкаровка Херсонской области. Было много впечатлений, фотографий, цветов, море улыбок, было хорошее настроение. Запомнилось.

Удар в спину. Приходилось получать удар в спину. Недавно снова получил. Это от того, что очень много доверяю,

верю, надеюсь. И самое интересное, удар этот никогда я не ожидал. Конечно, это неприятно. Измена. Нужно и это пережить, нужно простить.

Фотография. Первый раз фотоаппарат я взял в руки в 1968 году. Я и не задумывался никогда, но прошло более 40 лет. Это хобби от моего дедушки Василия Алексеевича Житник по маминой линии. Это был провинциальный фотохудожник. Вот и я влюбился в это дело. Умею хорошо фотографировать, но на хлеб этим никогда не зарабатывал. Ранее фотографией было заниматься сложнее, да и стоило это денег. Сам процесс был интересен. Здесь и химия, и физика, творческий подход и терпение. А это «колдовство» при красном свете?

Как же это всё привлекало. Сейчас сохранил весь свой фотоархив. Пусть останутся на добрую память счастливые миги того времени.

Хлеб насущный. Слова из Библии, из Молитвы «Отче наш»: «Хлеб наш насущный дай нам на сей день». Вот правильно говорят в народе, что хлеб всему голова. Хлеб необходим для существования человека. О нём песни сочиняют. Хлеб это символ благополучия, достатка. Хлеб на столе – это богатство в доме.

Церковь. В Церковь нужно ходить. Церковь, наверное, больница для грешников. В Храм нужно ходить не только на Пасху и Рождество. Нужно обязательно давать на Храм. Что ещё сказать?

Что? Где? Когда? 1975 год. Уже тридцать пять лет это интересная передача в эфире. Мне нравится. Всегда её смотрю. Даже не смотрю, а мысленно участвую в каждой передаче. Здорово, что В. Ворошилов придумал это шоу. Здорово, что передача живёт!

Шашлык. Умею и люблю готовить шашлык. Приготовлю любой, самый разнообразный рецепт может появиться неожиданно. Могу что-то вспомнить из далёкого прошлого. Первые рецепты были простыми – это студенческие. Потом начались эксперименты. Приготовление мяса на углях – это не просто кулинарный процесс, а целое искусство. Сама подготовка к этому действу уже настраивает на праздничное настроение. В моей книге шашлыков записаны, наверное, сотни разных рецептов. Но вот один рецептик для Вас.

Рецепт шашлыка из курицы

Продукты: 3 луковицы, сок 1 лимона, 200 мл растительного масла, 2 чайные ложки перца, соль по вкусу.

Чтобы приготовить шашлык по этому рецепту, нарежьте

филе курицы крупными кусками, лук для шашлыка нарежьте толстыми кольцами. Для маринада шашлыка смешайте лимонный сок, черный перец и растительное масло. Затем залейте курицу и лук для шашлыка маринадом, закройте крышкой или пленкой и поставьте в холодильник на 30—40 минут.

Вам останется только нанизать кусочки поочередно с луком на тонкие шампуры и жарить шашлык над углями, поворачивая, 10 минут.

Экзамен. Мы каждый день сдаём экзамены. Экзамен – вера в себя. Проверяем мы, проверяют нас. Экзамен – это соревнование, и к нему надо быть готовым не только интеллектуально, но и психологически.

Юмор. С юмором дружу давно... В детстве я мог в разговор взрослых вставить свой вариант услышанного. Все смеялись. Говорили, что я остряк. Смысла я, конечно, не понимал, но мне было интересно, что я повеселил их. Было.

В школе был свой юмор – школьный. Были Вовочки, объектами были школьные товарищи, учителя, вся школьная жизнь. Это очень добрый юмор.

У нас была такая компашка: я, Коля Липка (Колюня), Во-

лодя Троценко (Вотя), Саша Любченко (Любэ), Толик Козаченко (Толяня) – мы могли класс довести до истерики на элементарном. При этом, если случалось всё на уроке, то и преподаватели ржали вместе с нами. Это могло произойти и на химии и на физике. Было дело на физике – раскрутили тему, что нужно заменить существующую электропроводку на серебряную, так, мол потерь будет меньше. Слово за слово, дошли до золотых столбов. Проржали 45 минут. Было.

А ещё. В институте юмор повзрослее школьного. Хотя так же дурачились над сокурсниками, друг над другом, доставалось и преподавателям. Много ходило разных баек о сессиях, экзаменах. Но много всего было из жизни. Как-то попросил друга из другой группы на экзаменах наметить мне его билет. Мы сдавали этот экзамен на следующий день. Дал мне вопросы, я выучил только этот билет! Захожу на экзамен, а там картина маслом – все билеты чистые, а на одном огромный крест! Я чуть было не завыл, на секунду вспомнил всех родственником этого товарища..., но что делать? Беру этот билет, сразу, без подготовки отвечаю. Преподаватель посмотрел на меня, улыбнулся, сделал небольшую безмолвную паузу, затаил дыхание и поставил «отлично». Он тоже дружил с юмором. Было.

Юмор армейский, где всё квадратное нужно катить, а круглое носить.

В армии зубы рвут через другое отверстие. Много из жизни прапорщиков, солдат, каптёрщиков, дежурных. Подушку называли: «ни пуха, ни пера», а дежурного по роте – соловьём разбойником. Наш ротный командир говорил: «Товарищи солдаты, песню надо орать так, чтобы мышцы на жопе дрожали» Словом, армия – это единственное место, где молодой хочет стать дедом. Было.

Чёрный юмор. Проскакивает иногда и у нас. Это от того, что в жизни сейчас так много негатива. Такой юмор, конечно, не решает никаких проблем, но он есть, он существует.

С юмором по жизни. В нашей дружной и весёлой компании тоже все острячки. Ни одна наша встреча, поездка или путешествие, отдых на природе или просто встреча в гараже не оставляют без крылатого выражения, фразы или слова. «Грузинское слово – Ркацители» или «У нас есть всё, но закрыто в багажнике». Команда собаке: «Зевс, здесь всё „фу“!». Любим анекдоты, весёлые студенческие песни вспоминаем. У нас и фоток много веселеньких, с настроением и с приколом.

А вот одесский юмор особенный. Острое словечко можно услышать везде. Посетили знаменитый в Одессе Гамбринус, уютно, приличная публика, фирменное пиво. Сидим. Музы-

ка необыкновенная, главное скрипач оказался таким виртуозом. Начинаю снимать на камеру и сразу реплика: «каждое ЛЯ – стоит три рубля». Юмор в Одессе совершенно бесплатный и его много. В маршрутке, на пожелание выйти здесь, Вас высадят там. Было так в Затоке.

Я. Писать о себе? Нет, уже немного писал. В конце моего алфавита будет не интересно. Я вспомнил песню 70 – х «**Я** мысленно вхожу в Ваш кабинет». Д. Тухманов. Просто гениально.

Я мысленно вхожу в ваш кабинет,
Здесь те, кто был, и те, кого уж нет,
Но чья для нас не умерла химера.
И бьется сердце, взятое в их плен.

А было это, наверное, в 1975—1976 г. Мы слушали взахлёб Beatles, и тут появляется пласт Д. Тухманова «По волнам моей памяти». Все в шоке, ходим друг к другу с магнитофоном «Весна» и переписываем. Прекрасное было время. Вот что вспомнилось на букву «Я».

А всем спасибо, что набрались терпения прочитать мой алфавит.

Литовский вариант

Нашёл это недавно, хотя написано в 1990 году.

Мы тогда жили при Союзе, а волнения о независимости только зарождались. У нас в Украине тоже была такая зигота. Называли это РУХ, т.е. движение. А чтобы не запретили – назвали Движение за перестройку. Никакой перестройкой в РУХе не пахло. Это были ярые антикоммунисты, диссиденты, писатели, артисты, учёные – словом интеллегенция. Основные и главные задачи – это независимость от Союза, жёлто-голубой флаг, герб – трезубец и гимн – «Ще не вмерла Украина». Дальше никто и не собирался смотреть и планов других не придумали. Просто не представляли, сладутся ли когда-то коммунисты. Но начинать было нужно хотя бы так. Была попытка В. Черновола попробовать свои силы в Президентских выборах. Это только первая заявка. Да и как можно было победить? Там даже не нужен контроль над транзитным сервером. Но это было позже.

В отпуск мы часто ездили в Прибалтику, там живут родственники супруги – брат Олег в Снечкусе, сейчас это город Висагинас. Есть родственники и в Эстонии, в Тарту. Такой интереснейший город. Во-первых, это ближе к западу, во-вторых – хотелось быть ближе к западу. Но вот в Литве начали о независимости не только думать, но и потихоньку ста-

вить локомотив на другие рельсы. Это, наверное, и правильно. Но нам было всё дико. Поражались смелости этой нации во всём. Советских газет уже почти не было. На ТВ только первый, а в остальном литовские программы и запад. Когда у нас показывало три программы, там можно было смотреть более десяти. Да и в разговорах никто не стеснялся говорить, что в Союзе не всё нормально. Просто в стране был настоящий бардак. Никто не мог управлять государством, в котором всё валилось посекундно. Вечером хлеб мог стоить вдвое дороже, чем утром. Ну, кому это понравится? Смертный люд ведь все это переживал, а сытые в это время становились ещё богаче. Им до развала не было никакого дела. Скорее ухватить для себя лакомый кусок, а там хоть провалялись оно всё пропадом. Активы вывозились из страны, «золото» партии уходило из-под контроля партии. Верхушка делила его, рвала на куски. У некогда всемогущей империи в то время уже не было бюджета страны. Вся страна стояла в очередях за хлебом и водкой. Вспомнилась поговорка: «Бог дал зубы, он будет давать хлеб». На самом деле это всё было очень грустно.

Так вот в Литве набросал в блокнот несколько строк из того, что бросилось в глаза, что увидели в их жизни реально.

Пролетело быстро лето,
Опадает жёлтый лист.

В октябре беру билеты
На Прибалтику – под свист!
Поезд быстро в запад мчится
По огромной, по стране.
Что-то чувствую случится
В прибалтийской стороне.
Настораживают шутки,
Что их Саюдис творит?
Будут «литы» – есть там чутка,
Казимера говорит.
А пока царят визитки
На муку, крупу и соль.
Не получишь даже нитки —
Разрывает сердце боль.
Независимой газетой
никого не удивишь.
Полицейский с люкс-беретой.
Просыпайся! ты не спишь!
На ТВ свои программы,
Говорят: «Литве свободу!»
Люди потянулись в Храмы
К Вере, к Богу, к Небосводу.
Смертные горе и так понимают.
Праздник советский они отменяют.
Скоро расколется мощный Союз.
Ничем не поможет нам, даже Иисус.

1990 г.

Весёлая история

Это случилось, когда я лежал в больнице. Неврология. У меня случился инсульт. Ровно через полгода, как это случилось с моим отцом, день в день. Так вот... М. Зощенко как-то говорил, что человек очень странное животное, и в таких условиях, в какие я попал, лучше не болеть. Ещё покойника не вынесли, а меня уже уложили на него кровать. Да ещё больные юмористы сказали, что на этой кровати и вчера тоже жмурика вынесли. Я юмор уважаю, но мне не до смеха тогда было, ударило, и Мир был в негативе, слабость. На самом деле это жутко. Мне ставили капельницы (как я это не люблю), куча уколов и таблеток. Врачи говорят, что это они начали меня интенсивно лечить. На второй день появилось зрение процентов на 5—10, и можно было по стенке разыскать туалет. Собственно зрение тут не сильно помогло. Шёл на едкий запах. Этим здесь всё пропитано. Так и добрался.

На третий день проснувшись и увидев Мир почти в реальности я сказал себе, что нужно выжить. Я стал презирать эту болезнь! Нужно поскорее избавиться от этой хвори. Проснувшись в пять утра (как дома) я вышел на улицу. Прохладно. На почве изморось, градусов 2—3 было. Походил, потом начал отжиматься. Потом снова всё повторил. После

холодный душ.

При обходе доктор спросил, носит ли сестра утку, чтобы я не делал никаких движений. Но я казал ему, что выходил сегодня на зарядку, резких движений не делал, но 50 раз отжался. Пауза была, потом изменение цвета лица, потом ненормативная лексика. От доктора узнал, что я стёбнутый на всю голову и зачем он взялся меня лечить. Потом я узнал, сколько шариков и роликов у меня не хватает в моей кубышке, сколько пудов дыма в голове и сколько соломы. С этими словами он и вышел. До завтрака (если это можно назвать завтраком) оставалось минут 30. Поставил вскипятить чай в кружке, а пока с великим удовольствием употребил банан, привезенный предыдущим вечером моей Танюшкой. Посмотрел в окно. Птицы поют, солнышко показало свои первые лучики. Жизнь продолжается.

Через минут 10 привезли в палату вообще слабого мужика, жуткая картина. Но я ему сразу сказал, что сегодня его очередь бежать за пивом. У него появились слёзы. Я подошёл, сжал ему руку, уверив, что это моя шутка. Пожелал здоровья. Он снова заплакал. Пожелать здоровья от чистого сердца это великая сила. Я заставлял его собраться с силами, и он поверил мне. Через пару дней он начал говорить, потом встал, потом пошёл, а ещё через пару дней, когда я выписывался, он сказал очередному мужику, что уже его очередь

бежать за пивом, т. к. Олег (Я) выписался. Вот так друг друга и подбадривали.

Пока мне выписывали больничный лист и собирали вещи, я присел на дорожку, задумался. Достал свой ежедневник и любимую авторучку с чёрными чернилами. Запишу как я этот эпизод.

Галка-гадалка

*Галки, галки,
Чёрные гадалки,
Длинные хвосты,
Трефовые кресты.
(считалка)*

Как-то сильно я заболел. Несколько симптомов. На душе скверно, хворь одолевает, состояние организма отвратительное, физические силы на минимуме, эмоций никаких нет. Но я ведь патриот, всё думаю, что без меня куличи не посвятятся и продолжаю ходить на работу. Понимаю – это не правильно, это не нормально. Обратился в больницу, мне естественно рекомендовали курс лечения. Купил в аптеке всё необходимое для того, чтобы организм «подремонтировать». От первых таблеток, микстур я не почувствовал улучшения. Вид у меня был слабенький. И вот одна барышня даёт мне совет сходить к Галке. К Галке-гадалке.

Галка. Это наш провинциальный «экстрасенс», гадает на картах, ещё что-то может. Я никак не созрел. Мне это было совсем не интересно. Не скажу, что я слышал о ней что-то сверхъестественное и необыкновенное, но люди к ней ходят. Так вот и я решился, хотя в душе не очень верил. Болезнь заставила меня переступить через все сомнения. Пошёл, но предварительно перезвонил ей, уточнил время. Жи-

вёт гадалка в обычной пятиэтажке, живёт очень скромно. Я не представлял себе, как должна выглядеть гадалка. Наверное, что-нибудь цыганское, загадочное. А дверь открыла невысокая обыкновенная девушка. С порога она начала со мной работать. Сказала о болезни моей и её причине. Для того, чтобы я поверил, она сказала мне несколько фактов из прошлого, назвала даты, имена, события о которых мало кто знал. Это было интересно. Потом она начала гадать. Рассказала что-то из прошлого и настоящего, а вот о будущем я принципиально знать не хочу. Что судьбой предначертано, то и будет. Чему быть – того не миновать и менять ход событий не стоит. Поэтому всё о будущем я не слушал. После этого был обряд со свечкой. Я в этом не очень разбираюсь, но, наверное, она в этом разбиралась или могла. Эта процедура перешла в беседу. Говорили много обо всём, от бытовых проблем простых смертных до политики. Собеседником она оказалась очень интересным, ко всему обладала чувством юмора. Был у неё приблизительно один час, но время пролетело незаметно. А когда уходил, она мне сказала:

– Всё, что могла – сделала. Улучшения почувствуете через пару дней, я за это время буду помогать организму восстановиться. А ещё я не сказала, что вы были в поликлинике и лечение назначено правильно. Не нужно от него отказываться, Любовь Дмитриевна (это наш семейный доктор) лечит вас с душой и любовью. Выше нос, улыбнитесь. Всё будет хоро-

шо. Дай Бог Вам здоровья.

Через несколько дней я почувствовал, что болезнь уходит. Настроение было отличным. На лице улыбка, а на работу я шёл и тихонько напевал песню. Спасибо всем, кто был со мной рядом в трудную минуту.

Библия

*О, Библия! О, книга книг!
Ты – правда тайны сокровенной,
Ты откровенье, ты завет,
Всевышним данный всей вселенной
Для прошлых и грядущих лет!*

В. Брюсов

Библия – это священная книга христиан.

Библия происходит от греческого слова *biblia*, означающего книги (в множественном числе).

Кто же писал эту книгу? Не уверен, что Всевышний сам её писал. Не может же Он о себе лестно писать, похвалы и воспевания. Нет, не Он это. Но кто же? Если сравнить книгу современную, книгу специальную и Библию, то можно понять, в Библии всё конкретно и, наверное, более жёстко обо всём написанном. Много в этой Книге поучительного. Как понять это Писание?

Интересно. На Библии присягают, а ведь совершенно не знают содержания. Я сам себе задаю вопросы – значит нужно открыть Писание и читать. Читать и учить себя, заниматься своим образованием. В Библии тайна. Интересно. Нужно познать её. Познать и переплести с повседневной

жизнью. Познать всем сердцем. Нужно найти все ответы на ваши вопросы. Измените свою жизнь к лучшему. Почувствуйте себя свободным от чьего-либо влияния.

А ещё думаю, что если бы Христос сейчас явился, его бы никто не распял. Я в этом уверен. Собственно жизнь сильно изменилась за две тысячи лет. Есть о чём задуматься, но жизнь продолжается и не останавливается ни на секунду.

Положите Библию на свой стол.

Рыбацкая уха

*У нас уха готова, рыбацкий наш обед.
Вкуснее, верьте слову, на свете пищи нет.*

Жили мы тогда на берегу могучего Днепра. Но если уж вернее – на берегу Каховского водохранилища. Бабушка и дедушка часто вспоминали о том, как было прекрасно до появления «моря». Раньше пойму реки они называли плавнями. Я всё время думал, что это было очень давно, но на самом деле всё это безобразие произошло за несколько лет до моего рождения – в 1955 году.

Плávни: затапливаемые поймы рек и озёр, и дельты, покрытые зарослями кустарника, розгозы или осоки. Конечно, уничтожение огромного массива плавней было большой потерей. Потерей уникальных, неповторимых по своей красоте мест. Дедушка говорил, что исчезли зайцы-русаки, дикие кабаны, косули. Перестали водиться такие рыбы как: чехонь, елец, вьюн, ёрш. Теперь на берегах не встречали чёрного аиста, серой цапли, чибиса, кряквы. Ранее, по рассказам сторожил, плавни были настоящей кормилицей людей. По плавням можно было путешествовать, даже не имея съестного припаса, – дикая природа всегда выручит, всегда накормит. Почти круглый год на плавневых островах можно найти гри-

бы. За несколько минут вешенкой с одного пня можно наполнить корзину, встречались и шампиньоны (печерицы), и сыроежки, и свинушки, и грузди, и рядовка.

– Мирон, слышишь?, – спрашивает мой дед кума.

– Ну, чего тебе, Гриша? Затягивается важно самосадом.

– Говорю, не та стала сейчас рыба в Днепре... не та.

– Конечно, кум, не та. Ельцов нет, ершей нет...

– Твоя правда. Кому оно мешало? А помнишь...

Так вот, я хочу рассказать, как в то время рыбаки уху варили.

– Саня, пошли на рыбацкий стан, – зову я товарища.

– Айда! Рыбаки уже пришли.

Сразу за нашим огородом на берегу водохранилища был рыбацкий стан. Это место, где рыбаки оставляли свои лодки, сети и другие снасти. По сути это была бригада рыболовецкого колхоза. Каждый день, по окончании рабочего дня, сдав на склад улов и завершив все работы, рыбаки варили уху. Мы, босоногие мальцы, частенько прибежали на запах этой вкуснейшей в мире юшки.

Приготовить её правильно могли только они, проверен-

ные рекой и временем. Настоящие рыбаки варят уху не так, как дома, я видел своими глазами. Начинили с подготовки казана, чистили его сначала глиной, затем морским песком, мыли. Вода была непременно речная. Для ухи брали рыбу разную: щуку, сома, окуня, судака, леща, карпа, карася. Её сразу мыли, потрошили и делили на две части. Сначала в котёл закладывали мелкую рыбу, валилась она около часа. Потом бульон сливался через марлю в чистое ведро и остатки мы отдавали котикам. Бульон заново заливали в казанок и ставили на слабый огонь. Закладывали 2—3 картофелины (не более), изрубленную морковь, один корень петрушки и луковицу. Юшка потихоньку кипит, мы моем алюминиевые миски и деревянные ложки, а кто-то из рыбаков травит забавные байки. Через минут 15 закладывали крупную рыбу, пузыри, икру и 3—4 спелых помидора. Очень важно! – уха не должна бурно кипеть, кипение должно быть еле заметно! Уже готовы измельченные зелень петрушки, лук, душистый перец, лавровый лист и соль. И самое главное, я не знал для чего, но, когда котёл сняли с огня, в него вливали стопку водки и тушили в нём горящую головешку. Ещё несколько минут уха «отдыхала», а мы не могли дождаться и попробовать эту вкусноту. Прием пищи на природе ну уж очень приятная процедура! А тем более, если к приготовлению приложили руку. Солнышко на закате, тихий всплеск воды, свежий воздух, лодки на привязи, на рыбацком стане ужин. В руках у меня миска с ароматной ухой и деревянная ложка. Да!

Неприменно, деревянная! Приятного аппетита!

Я и сейчас помню этот запах из моего далёкого детства.

Этот вирус зовут ностальгия

Недавно в разговоре вспомнилось, что хлеб раньше стоил 14, 16 и 20 копеек. Больше вспомнилась не цена, а этот прекрасный запах. Не знаю почему, но он запомнился. Девушка с нашей улицы работала на хлебозаводе. Так вот мы после вечернего сеанса кино, ближе к полуночи, нашей бригадой ходили на хлебозавод, и Люба выносила нам свежееиспеченный хлеб, булочки, рогалики. Как это было вкусно, прямо с жару, с пылу. А как романтично. Хлеб был и дома, но пойти ночью на завод на такое угощение...

Вот время было. Интересно вспомнить. В то время у бабушки уже была газовая печка. И хотя заправка газа стоила 2 рубля 50 копеек, бабушка газ экономила. Варенье всегда варила во дворе на летней печке. Подбросила дровишек немножко и млеет вареньице. На этой печке варили и самогон. А где ещё? Был ещё один источник энергии – это керогаз. Такое устройство заправлялось керосином. На керогазе готовили еду. Стоял он в летней кухне. Там всегда был характерный запах. Запас керосина был приличный. За сараем стояла 200 л. бочка. Она была всегда полная. Дедушка раз в неделю ходил в скобяной (хозяйственный) магазин и подкупал бидончик керосина, чтобы бочка всегда была полной. Этого я понять не мог.

В магазинах в 70-е годы было вроде всё необходимое для жизнедеятельности. Но в кладовой у бабушки было всегда много спичек, пачек 20—30 соли, много хозяйственного мыла, свечи, пару мешков сахара, в комодe много иголок и ниток, ну и, конечно же, несколько флаконов тройного одеколona (такой идиотский запах, хуже Шипра).

– Бабушка, а зачем это всё в кладовой хранится?

– Тебе это знать не нужно.

– Ба, ну зачем? Всё ведь есть в магазине.

– Внучёк, а бывало время, что этого ничего не было. Мы пережили тяжёлое время, вот и запасаемся на всякий случай, – отвечала она мне несмышлёнышу, а на лице у неё была грусть.

Я эту грусть понял позже, когда стал немного старше. Тогда бабушка и дедушка рассказывали мне о довоенной бедной жизни, о лишениях в годы войны, когда бабушка с тремя детьми жила под немецкой оккупацией. Пережили голод, перестрадали всё. После войны дедушка был председателем колхоза, но жили на трудодни очень бедно и голодно. Видите, я даже не сказал – скромно, а именно бедно. Вот от чего у бабушки была грусть на лице.

Вспомнились и детские лакомства. Конфеты нам конеч-

но иногда покупали. Но кто будет есть конфеты каждый день? Так не бывало. Конфеты и другие сладости нам давали на праздник, на день рождения. В остальные дни мы придумывали разные вкусности сами. Например: берёшь зелёный абрикос, натираешь его куском сахара, а потом эту вкуснятину слизываешь. Не пробовали?

Или делали карамельку. На разогретую сковороду наливали капельку растительного масла и сыпали сахар. Через некоторое время, при постоянном помешивании, появлялась карамель. Эту массу наматывали на деревянные палочки. Это были, конечно, не базарные петушки по 5 копеек, но вкусно. Если я делал, то угощал друзей, если у меня не было – угощали меня. Да, было.

А ещё бабушкины пирожки с картошкой. Вкуснятина. Я приглашал уличных друзей (дом у нас всегда был открыт), а дедушка давал нам большую миску свежего мёда. Уплетали мы всё это и запивали холодной колодезной водой. Это не передать словами. Но бывало очень просто: хлеб мочили водой, посыпали сахаром вот лакомство и готово. Вперёд, на улицу!

Кроме рыбалки, ловли раков, загорания на огромных гранитных камнях и купания в Каховском водохранилище до посинения губ и дрожи по всему телу, были и другие радо-

сти. Да, телик. И что мы смотрели? Конечно военные филь-мы, но главным был – «Четыре танкиста и собака». Потом, после каждой серии кино трансформировалось в уличную игру. Кто-то был Янеком, кто-то Гусликом... забавно. Мы это кино переживали по-своему и всегда с победой над врагом.

Ни о чем не жалею. Вспоминаю с радостью, как мы устраивали гонки на великах. Сначала у меня был «Орлёнок». Модель всем известная и очень популярная. У меня велика не было и всё время просил у кого-то прокатиться. И вдруг:

– Олег, пошли покупать велосипед. Я давно заказал и сегодня должны привезти в магазин. Ну, как? Идём?

– Конечно, идём. Дедушка, родненький, как я хочу велосипед, – и мы сразу отправились. Точно в срок велосипед подвезли. Мы были с ключами. Сразу собрали, и я поехал на своём любимом «Орлёнке». Сколько у меня радости было. Я в ту ночь не спал, всё ждал утра, что бы сесть на велосипед и закрутить педали. Как я был счастлив. Было.

Вспоминаются вьетнамские кеды, настольный хоккей, коньки и настоящие шайба и клюшка, бабушкины вязаные рукавички и тёплые носки. Детство было прекрасным, с классиками, прятками, штандером, игрой в лапту. А еще

пекли картошку. Что может быть вкуснее? А мамины оладушки и гренки по воскресеньям и кофе с молоком? Вкуснятина.

Дед учил молоток держать и рубанок, показывал, как правильно обрезать сад, как вести себя с пчёлами, чтобы они отдали ароматный мёд. А ещё были голуби. Материальных благ в 70—80 годах было мало. Но было спокойствие на Духе. В каждом возрасте и каждом времени есть своя прелесть. Надо научиться видеть прекрасное в каждом мгновении, научить этому своих детей. Детство – как же это здорово! Как бы хотелось вернуться в тот беззаботный возраст! Но жизнь меняется...

В детстве я любил ходить с отцом на демонстрации. Это случалось на первое мая и седьмое ноября. Праздник. Меня одевали во всё новое. Флажок, шары, много людей, что-то говорили с трибуны (я ничего не понимал). Но больше всего мне нравился духовой оркестр. Играли разные марши, ритмичные мелодии, но я всегда ждал вальс «Осенние листья». Я просто замирал под звуки этой прекрасной мелодии. Вот и сейчас слышу эту мелодию из далёкого прошлого. Прелесть.

Как-то в «Одноклассниках» я встретил стихи. Понравилось, написано от души. Всё сказано верно, всё из нашей

жизни. Всё оживает в памяти, как, вроде, это было вчера.

Хочется очень, как-то опять
В восьмидесятых годах побывать.
Чтоб автомат с газировкой
Стоял бы на остановке.

Чтобы по 10 копеек – кино,
А во дворе чтоб – деды в домино.
Чтоб «эскимо» – мороженое,
Чтобы «картошка» – пирожное.

Чтобы в руках – свежий номер «Мурзилки»,
Чтобы копейки в пружинной копилке,
Чтобы по телику – «Ну погоди!»,
Чтобы Гайдар, как всегда впереди.

Чтобы в альбоме – почтовые марки,
Чтоб в воскресенье – с мамой в парке,
Чтобы солдатики – красного цвета,
Чтоб никогда не кончалось всё это.

Что б засыпая, опять и опять
Новую серию Штирлица ждать.
Чтоб «Буратино» в стеклянной бутылке.
Чтоб по рублю жевачки на рынке.

Чтобы модельки на полке стояли,
И чтобы фантики все собирали,

Чтоб на параде – шарики ввысь,
Чтобы, короче, все зашибись!

Нет, блин, все будет наоборот.
Мобила, машина, начальник – урод.
Кончилось славное время давно,
Его мы увидим лишь в старом кино!

Я знаю

Я знаю силу слов, я знаю слов набат.

В. Маяковский

Я знаю, что себя почти не знаю. Нужно себя изучать. Возможно, во мне можно найти что-то интересное? Нужно приглядеться к себе в первую очередь. Изучить свой характер, поступки, отношение к окружающим. Что на сердце у меня? Какими красками написан мой портрет? Я себя изучаю.

Я знаю, что любовь есть. Это состояние души, это биохимическая реакция. Проходит по-разному, всё зависит от активности компонентов, от катализаторов. У любви бывает разная температура. Любовь имеет разные цвета, как и радуга. Она может быть зелёной и в преклонном возрасте. Любовь – это страдания, бессонные ночи, это мечты и надежды. Это когда сердце выскакивает, это ласки, непрерывные телефонные звонки и смски. Любить – отдать себя и свою Душу самому близкому. Это петь по жизни в унисон.

Я знаю, что такое счастье. Счастье – это успех, удача, удовлетворение. У каждого возраста оно своё. Счастье можно измерить. Я об этом говорю – уровень счастья. У меня стихи такие есть (повторяться не буду).

Я знаю, что нужно любить родных и близких. Но порой о близких забываем.

Я знаю, что один раз в году, хотя бы на десять дней нужно поехать на море. Это просто необходимо. Необходимо отключиться от ритма, необходимо дать организму отдохнуть. У нас это Скадовск. Отдых не дорогой, но эффективный.

Я знаю, что нужно периодически выезжать на природу, собирать грибы, ягоды. Посидеть у костра, послушать птиц или тишину, помечтать. Место должно быть безлюдным, чтобы никто не отвлекал от отдыха. Дома грибы приготовить и угостить друзей и близких. Полезно это всё.

Я знаю, что жизнь не будет длиннее, чем дано судьбой и Богом. Это аксиома. Человек должен помогать своей судьбе, разделяя ответственность с Богом: «Не судьба нам помогает, а мы сами помогаем ей» И жить лучше по Закону. В жизни всё закономерно. Всё измеряется.

Я знаю, что измена – это плохо. А есть разница между изменой и предательством? Предательство: как жить дальше? Как это бывает? Вы никогда не задумывались над тем, что там, по ту сторону зеркала?

Я знаю, что такое боль. Боль необходима для нашего вы-

живания. Она служит защитным механизмом. Тяжела боль утраты, это неизлечимая рана, боль, которая постепенно начинает затмевать смысл жизни. Боль может быть от роковых ошибок. Мы часто говорим: «судьба сыграла злую шутку». Нельзя забывать и о своих поступках. Нельзя их повторять!

Я знаю, что надежда всегда умирает последней. Надежда всегда оживает весной. Весной оживает и природа. Как же мир интересно устроен.

Я знаю, что человек должен делать добрые дела. Каждый человек должен знать, что для достижения счастья в жизни нужно совершать добрые дела. Кто не поторопится сделать добро, тот его не сделает.

Я знаю, что честь нужно беречь. Нам выпало жить в страшное время, когда экономический кризис в стране повлек за собой много негативного. Люди замкнуты и злы, основная проблема большинства из них – добыча денег и пропитания. Не хочу быть строгим судьей, но понятие честь, по моему, многим людям в наше время вовсе не знакомо.

Я знаю, что курить вредно. Человек – существо любознательное. Так происходит, например, с курением. Многие курильщики осознают, что поступают, мягко говоря, не совсем правильно. Но в спорах с некурящими они обычно бросают

фразу «А докажите мне, что курить вредно!» Да вредно же!
Вредно.

Я знаю, что ссоры это очень плохо. Плохо когда злость, ругательства, интриги. Внешние причины для ссор подчас незначительны и даже комичны. Ссора никогда не возникает на пустом месте, хотя нам так кажется.

Я знаю, что во всём нужно помнить о чувстве меры. В деловом разговоре надо уметь дать ответ на любой вопрос. Даже на простейшие, задаваемые ежедневно несколько раз: «Как дела?», всегда необходимо помнить о чувстве меры.

Я знаю, что нужно хранить память о святом, о близких и родных. В армии я служил уже после окончания института, служил честно, без корысти. Во время войны мои деды защищали Отечество, родных и близких. Мы должны помнить тех, кто совершил этот подвиг во имя нашей Родины!

Я знаю, что нужно ходить в Храм. Многие современные люди считают себя верующими, но в церковной жизни не участвуют, рассуждая так: «Зачем ходить в Храм, ведь можно молиться и дома». Божественная Литургия всегда имела и имеет для верующих не условный, а вполне реальный смысл. Во время Литургии человек не только вспоминает о земной жизни Христа, не только молится Богу о сво-

их житейских нуждах, но и соединяется с Ним. Я вспоминаю выражение, что когда закрываются Храмы, открываются тюрьмы. Такое ведь в нашей истории было уже.

Я знаю, что война – это плохо. Это горе. Слово «война» у среднего поколения прочно ассоциируется с Великой Отечественной. У современных малышей представление о войне складывается не из рассказов боевых фронтовиков, а, скорее, из голливудских фильмов. У меня два деда были на войне. Из их реальных рассказов я узнал, что это большое горе для народа. Война – это плохо, потому что умирают люди. Война – страшное слово.

Я знаю, что такое безразличие: это заброшенные в дальний угол фотографии, стертый номер телефона, теперь уже всегда имеющееся при себе таблетки валерьянки, легкая раздражительность, циничная улыбка при встрече и никому не нужный вопрос: «Как дела?»

Я знаю, ради чего стоит жить! Ради наших детей. Ради наших внуков. Ради нашего светлого будущего. Когда у тебя есть дети и ты их просто безумно любишь, жизнь становится намного прекраснее.

Эти строки написаны ещё до войны

Киевский торт (Ирония судьбы)

День рождения. Володя поздравил Иру, когда ещё первые лучи солнца не заглянули к ним в окошко. Она работала у него в отделении операционной сестрой. Сегодня выходной – как это здорово. Будут гости.

Утро. Тихо напевая песенку, Ира весело суетилась на кухне. Салаты, заливной язык, корейские вкусности. Нужно пожарить рыбку, сделать жаркое. Спиртное прикупили, подарили хороший коньяк, к сладкому столу есть вкусненькие литовские конфеты. Вот бы гостей удивить «Киевским тортом». Именно «Киевским» – такая вкуснятина, просто ух! Как она его любит, хотелось бы удивить им гостей. Володя тем временем устанавливал праздничный стол, подготовил в ноутбуке танцевальную музыку, вазы для будущих цветов стояли на журнальном столике. Практически всё.

– Ир! А не пойти мне на часок во двор поиграть с мужиками в шахматы?, – начал заигрывать Володя.

– А ты всё приготовил к приходу гостей?

– Конечно, милая, всё по-высшему классу, ответил уверенно Володя, понимая, что с самого утра заработал у Иры много шаров.

– Я думаю, что ничего плохого в этом нет, если ты поиграешь с мужиками в шахматы. Ты сегодня на высоте! Свободен!

Проснулся сегодня Аллохол рано. Аллохол? Да, так называл кота хозяин, сам медик (хирург) и коты у него всегда «по лечебной части». То Аспирин, то Анальгин, то Валидол, то Витамин. Так и живут у него коты под белыми халатами. Аллохол лежал в кухне под столом в ожидании разных вкусовостей (обрезков и огрызков). Котяра понимал, что сегодня что-то будет, или праздник какой-то, или торжество.

– А может сегодня Пасха?, – готовятся Вова с Ирой повзрослому. Рыбка жарится, салатик какой-то делают – уже попало на пробу парочка кусочков отварной свинины.

– Пасха, День туриста, День медика? Нет, всё-таки Пасха. А может быть день рождения кому? Возможно.

– Привет, мужики, – Володя присел на лавочке возле подъезда к шахматистам-любителям. Кроме шахмат на столе была початая бутылка водки и бутерброды. Шахматисты

резались на высадку.

– Привет, доктор, наливай себе сам – у нас слуг нет. Вова налил и опрокинул соточку. Игра тем временем продолжалась и свеженький игрок уже начал дебют – e2e4. Блиц быстро завершился, поменялись игроки, обновился стол, появились ещё две бутылки «Хортицы» и Володин друг Санька Морозов.

– Мужики, сделаем паузу на пару соточек, покалякаем. Шахматы не убегут, да и закусь появилась классная, рыбёшка, пиво, – заявил Мороз.

– Друзья, никто и не против, только я буду пить по половинке – у Ирины сегодня днюха. Стол поставили, гости будут, – предупредил Володя.

– Соточка с друзьями не помеха свеженькому живому пивку с рыбкой. А?

– Саня, правда твоя, наливай.

– За шахматный турнирчик, за нас, за наш классный стол и за хорошую погоду.

– А за девок?

– Не путать сразу по несколько тостов! За девок успеем – магазин рядом.

– Правильно! Полетели, и все подняли одноразовые бокалы.

Проснулся Володя ранним утром. Сразу не понять где. По оббивке стен догадался, что всё дорого.

– Боже, где же я?, – ломал голову доктор. Постель белая... высоко. Присмотрелся. Прислушался. Поезд. В пути. Вагон «СВ». Рядом спит Морозов. На столе бутылки, в которых был дорогой коньяк. Выпивали и ехали. Куда? Куда ехали? Каким-то образом стал на ноги и снова присел. Мрачно – вам этого не понять. Глоток пепси и коньяка. Молчание. И тут кто-то за дверью поведаль, что через несколько минут будем в Киеве. Понятно. Киев – это тот город, который раскинулся на берегах Великого и Могучего Днепра.

– Я в столице! Саня, мы в Киеве. Ты представляешь, мы как в кино. Мы приехали в другой город. Мы в Киеве!

– Знаю, Вовик, знаю. Вот только плохо соображаю. То, что мы живы – это очень даже хорошо. Это очень хорошо, доктор!

В Киеве хорошо. Но как оказалось, Морозу нужно ехать на строительную выставку. Поехали. А зачем? Саня сказал, что так нужно. Приехали. Нужно было убедиться, что современные ванны могут использоваться не только для гигиены, но и выступать средством для профилактики и лечения определенных заболеваний. Для этой цели применяются гидромассажные ванны (джакузи). Ничего интересного, ничего не привлекало, кроме небольшого киоска.

– Вовик, я финансирую, а ты, братуха, закажи по сотику коньячка.

– Попробую, – получив несколько крупных ассигнаций, доктор спешно направился на точку за живительной влагой.

– Барышня, а что у Вас есть выпить, чтобы не болела голова?

– Пиво, вино, водка. У нас всё есть.

– А нормальное для нормальных пацанов?

– Так у нас всё нормальное. Мы ведь всё фирменное получаем, – хозяйка бара показала на верхнюю полку, там были коньяки.

– Откройте нам бутылочку Шабо, – прихватив парочку одноразовых стаканчиков, несколько конфет, коньяк, Володя покинул обитель. Возле одного из павильонов мальчишки молча поправляли здоровье.

– Вова, давай отключим мобильники. Так будет лучше.

– Саня, лучше уже не будет. Тебе доходит, что мы не в Зеленодольске, а в Киеве?

– Доходит, я и собирался в столицу на выставку. А теперь мне и жить не хочется. Выключи мобильник и возьми ещё маленькую бутылочку того напитка, что мы только пили.

– А я и не против, даже сбегаю.

Мужики ещё немного молча посидели, допили коньяк, закусили конфеткой. Сосуды расширились – попустило. Дышали глубоко, на ногах стояли уверенно. Решили покурить, так как сигарет не было, а на сдачу дали солидную сигару. Курили её, курили, но она не курилась. Что такое?

– Дяденьки, а Вы не пробовали вытащить сигару из капсулы?, – сделал замечание проходящий парень. Так и сделали – табак задымил ароматом Кубы. Хорошо.

У Мороза, как оказалось, были в Киеве родственники. Решили, что их нужно срочно проведать. На гостинец взяли тот же Шабский коньяк и поехали. Незваных гостей встретили радушно и приветливо. Сразу сели за стол, который ломился от всего вкусенького. Мужики быстро стали хорошенькими, добренькими, веселенькими. Таким трудно отказать во всём. Так они быстро уговорили хозяйку дома поехать на вокзал за билетами обратно. Ещё нужно было купить для оправдания Киевский торт. Это важно. Это защита. Это иммунитет от всего. Володя вспомнил о дне рождения Иры, взял гитару и запел:

Там где клён шумит над речной водой
Говорили мы о любви с тобой...

– Мужики, а давайте выпьем за здоровье Иры. Я здесь, а она в Зелике встречает гостей и отмечает с ними свой день рождения. Как же я мог уехать в Киев?

– Володя, наливай, всё будет хорошо. Ага? Только не кисни!

– За Иру!

Потом налили ещё по одной. Разговор пошёл задушев-

ный, анекдоты, байки. Спели песню про медведей.

А тем временем Ира с гостями сидели за шикарным столом, поднимали тосты, закусывали. Только одолевала мысль: «куда делся Вова?» Никаких раздоров, помогал, в магазин бегал, на кухне почти все салаты были его и на тебе. Куда делся? Почему молчит телефон?

Кот Аллохол пригнулся на кресле. Как же хорошо, когда Пасха или другой праздник. Хорошо, когда у Иры день рождения. Кормят вкусненьким. Вот сегодня давали салатик, рыбку, мясо, колбасу. Хорошо. Сытно. Вот только где наш хозяин? Столько наготовлено, а его нет. Может пошёл пивка попить? Так пиво в холодильнике есть. В шахматы играет во дворе? Нет. Не может он двое суток без перерыва играть. Попадёт ему от Иры. Кричать будет, жизнь и молодость ей загубил. Аллохол снова задумался, с этой мыслью и заснул.

Домой путешественники ехали молча. В купе, кроме их, никого не было. На столе стоял коньяк, бутерброды и два огромных Киевских торта. Вспоминали Киев, Крещатик, Глобус, строительную выставку и красивых девочек в джакузи. И надо же такому случиться? Ну просто, как в кино Эльдара Рязанова. Утром были уже в Зеленодольске. Включили телефоны.

Раздался звонок, и друзья помчались в прихожую вслед за хозяйкой.

– Ир, ну так получилось. Ирония судьбы. Я привёз тебе из Киева фирменный торт.

Передавай привет

Больница. Днепропетровск. Тоска смертная. Хочу со всеми поделиться своими похождениями в областной клинике имени Мечникова. Сокращённо наша обитель называется ДОКОБ. Больница большая – люди разные. Эмоции посетителей обычно зависят от того, с кем они первым знакомятся. Каждый день в Днепропетровской областной клинической офтальмологической больнице (ДОКОБ) пациенты с различными заболеваниями глаз вновь обретают хорошее зрение, получая возможность полноценно жить и радоваться жизни. Это, конечно, если повезёт. Рассказ мой очень грустный... Да и вспоминать все тяжело... Ага, напоминаю, это обыкновенная история, произошла она в обыкновенном губернском городе Днепропетровске.

Сижу в коридоре у окошка со своим верным спутником – ежедневником. Смотрю на прилетевших голубей. Воркуют. Открыл форточку, угостил птичек хлебными крошками. Прилетело ещё несколько красавчиков, оживились в благодарность за сладостное угощение, балуются.

По коридору бродят незрячие. Тишина, только слышен шорох тапочек да глубокие вздохи. Ко мне подседа женщина. Долго молчала.

– Пишешь?

– Не знаю. Пишу? Скорее всего, пробую писать, а может просто думаю так. Что из этого получится, я не знаю. Вот в нашей клинике, скорее всего, утешение на один глаз, и то через оптику, – ответил я незрячей незнакомке, а про себя подумал: «я сказал, что в нашей клинике...». Интересно, уже привыкаю к болезни и обстановке.

– Светлана – представилась незнакомка.

– Олег.

– Пишешь с паузами. О чём-то серьёзном?

– Да нет. Больше просто думаю, переживаю. Думаю о нашем зрении.

Это потрясающий дар, который дан нам для познания мира. Каждый человек обязан видеть красоту восхода или заката. Но у нас с Вами есть проблемы.

– А ты не сможешь передать привет в рассказе привет моей старшей подруге?

– Попробую. У меня так никогда не было. Получится ли?

– Зовут мою подругу Валентина. Нет, Валентина Епифановна, она ведь нам в матери годится, ей за семьдесят. Это удивительный человек. Я давно с ней знакома, когда она

ещё долгое время работала у нас в Шахтёрске начальником почтового отделения. В ней все шли: кто за советом, кто за поддержкой, кто просто поговорить. Такая она душевная, добрая. Всю жизнь трудиться как пчёлка. Любит домашний очаг, с мужем в ладу, воспитали прекрасных детей: Таню и Олега, дали им хорошее образование. Дети подарили Валентине Епифановне прекрасных внуков: три внучки и внука. А год назад появился правнук – Дениска. А ещё она сильно любит цветы. Возле дома у неё всегда как в раю. Здесь есть всё, вся земная красота. Но как не сказать, какая Валентина кудесница на кухне. Это настоящая украинская кухня, это вкус. Борщ на первом месте у неё, когда готовит – влаживает всю свою душу. А вареники, голубцы, икра из баклажанов, жареная курочка? Но вот когда ждёт в гости сына или зятя – у неё обязательно будут блинчики с творогом, домашняя ряженка и сюрприз. Догадались? Да, конечно же пельмени будут. Вот такая у меня подруга, Олег. Верить?

– Верю, Светлана, верю. Ты так вкусно рассказала о её кулинарных способностях, что слюнки потекли. Верю.

– Сможешь предать ей привет? Сможешь о ней написать?

– Попробую. Непременно передам, Света, ей привет.

Вот ведь как люди умеют дружить, как умеют дорожить

дружбой, каждый миг этой жизни делают радостным. Жизнь, может быть, оттого так прекрасна, что в ней есть место дружбе.

– Дорогой наш человек, Валентина Епифановна! Передаём Вам привет! Мир Вашему дому! Счастья! Здоровья Вам! Многие лета!

А вокруг тишина и продолжается больничная жизнь.

Днепропетровск. 2011 г.

Тёщин язык

Шесть месяцев не был в гостях у любимой тёщи. Это мыслимо? Встретил как-то песню про тещу, так там такие замечательные слова – понравилось:

Еду – еду в воскресенье,
В день хороший, выходной
На блины – блины с вареньем,
На блины – блины с икрой

Бросаем все важные дела. Едем. Едем поездом. Можно и машиной, немного быстрее, но всё-таки поездом решили. Езда в гости по железной дороге – это особая философия. Да это знает каждый, как говорится: «и козе понятно». Подготовка к отъезду тоже представляет собой особый ритуал. Готовим курочку – маринуем, главное не перебрать со специями. Непременно нужно добавить душицу, базилик, перчик, лимон, капельку хорошего коньяка. Если честно, то корейские приправы уже приелись. Быстренько её в рукав и жарим в духовке. Вот это основное блюдо в дороге будет к месту. Берём маринованные домашние огурчики, оливки, лимончик, сырную пасту для бутербродов и под всю эту вкуснятину просто обязаны взять бутылочку коньяка. Вот с таким аппетитным грузом дорога будет веселее и время быстр-

ро пролетит. Едем. Благодать. Под стук колёс мчит нас скорый поезд к любимой маме-тёще.

Утром уже на месте. Добрались отлично, везде был «зелёный свет».

– Я приготовила борщ, пельмени, курочку зажарила. Давайте быстренько к столу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.